

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону»

Обучающийся

Н.А. Чураков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие необходимой обороны, ее правовая природа и значение	8
1.1 Необходимая оборона в истории российского законодательства	8
1.2 Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в уголовном законодательстве Российской Федерации, ее социальное и правовое значение	19
Глава 2 Условия правомерности необходимой обороны и гарантии реализации прав граждан.....	25
2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению.....	25
2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите от общественно-опасного посягательства.....	34
2.3 Вопрос о гарантиях реализации права граждан на необходимую оборону	38
Глава 3 Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны и при мнимой обороне.....	47
3.1 Понятие превышения пределов необходимой обороны и его последствия.....	47
3.2 Мнимая оборона в уголовном праве: понятие, квалификация и последствия.....	59
3.3 Гарантии прав граждан на возмещение вреда, причиненного при нарушении условий правомерности необходимой обороны	65
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Право на необходимую оборону – это естественное право человека. Законы Российской Федерации наделяют каждого человека правом защищать свои интересы любым способом, который не выходит за рамки правового поля.

С одной стороны, государство провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, с другой стороны определяет возможность людей самостоятельно защищать свои права любым незапрещенным законом способом.

В Уголовном законодательстве существуют положения, исключаящие преступность деяния, защите при самообороне.

Специфика необходимой обороны заключается в том, что она «является «инородным телом» в уголовном законе. Общеизвестно, что УК РФ определяет преступность и наказуемость деяний, а необходимая оборона регулирует правомерное поведение людей» [29, с. 103].

В связи с этим следует отметить, что необходимая оборона представляет собой особый специфический институт уголовного права, значение которого сложно переоценить. Корректировка и дополнение соответствующих положений должна происходить предельно взвешенно и квалифицировано.

Так, обороняющемуся необходимо соблюсти ряд условий, «невыполнение которых считается преступным. Ежегодно из-за несоблюдения условий правомерности необходимой обороны к уголовной ответственности привлекаются более тысячи граждан, которые из защищающихся стали лицами, совершившими преступление [29, с. 100].

Необходимая оборона является предметом дискуссий уже не одно десятилетие, это объясняется тем, что данная норма содержит много оценочных категорий, таких как: явность, предел, соответствие защиты характеру и степени посягательства.

При этом правоприменительная практика испытывает большие трудности при оценке правомерности действий защищающегося.

Согласно мнению Н.И. Коржанского, Г. Колмакова, В.И. Ткаченко: «Проблема оценки правомерности причинения вреда при необходимой обороне остается не решенной. Каждый конкретный случай требует внимательного анализа всех доказательств, касающихся соотношения причинения вреда агрессору в рамках необходимой обороны. В литературе предложены идеи определения правомерности через призму категорий «интенсивность посягательства» и «интенсивность средств защиты» с учетом принципов соразмерности и необходимости». Другая позиция говорит нам: «учитывать единственный фактор – было ли у лица, обороняющегося от посягательства, право на необходимую оборону. Исходя из этого, причиненный вред правомерен независимо от степени его тяжести» [78, с. 58].

Вопрос о том, какой ущерб можно нанести нападающему в случае изнасилования и при защите своего жилья, по-прежнему остается нерешенным.

Следует согласиться с О.Ю. Куровой и А.Е. Клочковым, что «Несмотря на большое количество имеющихся научных трудов по рассматриваемой тематике, многие её аспекты по-прежнему требуют более глубокого и детального изучения на научном уровне, а также доработки в рамках законодательства» [26, с. 69].

Так, на сегодняшний день проблемам соответствующего уголовно-правового института посвящены работы Е.В. Герасимова, А.Ф. Кони, Н.В. Рейнгардта, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Таганцева, И.С. Тишкевича, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнина, Т.Г. Шавгулидзе, М.И. Якубовича [80], Т.Ш. Атабаевой, Д.М. Васина, А.П. Дмитриенко, В.В. Меркурьева, И.А. Тараканова, Ю.С. Учитель, Г.Ф. Хаметдиновой, Р.М. Юсупова, Н.Э. Мартыненко и других.

Не наблюдается единства мнений и относительно общих теоретических основ исследуемого института.

Приведенные доводы свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований по совершенствованию положений, касающихся необходимой обороны.

Научная новизна данного исследования состоит в осуществлении всестороннего анализа уголовно-правового института необходимой обороны, выявлении актуальных проблем и формулировании рекомендаций по улучшению действующего законодательства в этой области.

Право на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) – это важнейшая уголовно-правовая гарантия, позволяющая человеку защищать себя, других лиц, а также общественные и государственные интересы от преступных посягательств. Однако в современных условиях его реализация сталкивается с серьезными проблемами, что делает тему крайне актуальной. Здесь следует заключить, что выбранная тема магистерской диссертации представляет актуальность.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации положений Уголовного кодекса Российской Федерации в части необходимой обороны.

Предметом настоящего исследования являются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Цель выпускной квалификационной работы заключалась в выявлении актуальных проблем уголовно-правового института необходимой обороны на основе его комплексного анализа.

Для реализации данной цели необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать исторический аспект необходимой обороны [4, с. 44];
- раскрыть понятие, правовую природу необходимой обороны;
- определить условия правомерности необходимой обороны и гарантии реализации прав граждан;

- проанализировать ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны и при мнимой обороне;
- изучить и обобщить практику расследования и судебного разбирательства по делам, связанным с необходимой обороной или превышением ее границ, а также определить основные тенденции и направления ее развития [63, с. 19];
- выявить существующие проблемы, связанные с необходимой обороной;
- разработать предложения по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства в области уголовного права, касающегося необходимой обороны.

Методику данного исследования составляют следующие компоненты: всеобщий диалектический метод научного познания, сравнительно-правовой метод, технико-юридический, исторический метод.

Нормативную основу исследования составили:

- Конституция Российской Федерации;
- Уголовный кодекс Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате анализа и обобщения судебно-следственной практики, связанной с реализацией права на необходимую оборону и превышением ее пределов.

Проанализирована опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

На защиту выносятся следующие новые и содержащие элементы новизны положения:

- рассмотреть возможность введения на законодательном уровне смягчающего ответственность обстоятельства;

- рассмотреть возможность изменения законодательства о необходимой обороне, в пользу того, что не только необходимая оборона может применяться не только к физическому вреду, но и имущественному;
- внести четкие критерии оценки соразмерности обороны нападающему;
- ввести нормы, защищающие обороняющегося от ситуаций, когда нападающий искусственно создает провокацию с целью последующего обвинения жертвы в превышении пределов обороны.
- разработать программы информирования граждан о их правах в рамках необходимой обороны;
- ввести обязательное участие независимых экспертов (психологов, криминалистов) при расследовании случаев необходимой обороны для объективной оценки ситуации;
- разработать отдельные нормы для случаев обороны в домашних условиях;
- ввести механизмы, предотвращающие затягивание расследований и необоснованное уголовное преследование лиц, действовавших в рамках необходимой обороны.

Глава 1 Понятие необходимой обороны, ее правовая природа и значение

1.1 Необходимая оборона в истории российского законодательства

Изучение вопросов становления и развития того или иного явления позволяет наиболее полно выявить его специфические особенности, проблемы и пути их решения.

В период Древней Руси положения о необходимости обороны наблюдаются в договорах Олега и Игоря с греками в 911 и 945 гг. [5, с. 34]. Так, «если украдет что русский у христианина или, с другой стороны, христианин у русского и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и (в обоих этих случаях) будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял» [16, с. 17].

Как видится соответствующие положения касались в большей степени защиты права собственности. При этом представляется неверным говорить о том, что в наряду с этим идет речь о защите именно личности. В работах некоторых авторов отмечается, что в договорах Олега и Игоря с греками говорится об обороне как праве на защиту личности и собственности [6, с. 11].

Ведь рассматриваемый договор не предусматривает возможность защиты от чьего-либо неправомерного нападения, воздействия и прочее (об этом не ведется речи). В нем наряду с другими положениями о защите права собственности говорится о ненаказуемости хозяина убившего вора, проникшего к нему домой и только.

Уже в дальнейшем в последующих актах в российской истории будет происходить модернизация, предусматривающая самооборону с возможностью причинения смерти как выражение защиты не только собственности, но и личности. То есть право, как социальный институт в государстве совершенствуется, детализируется и законодатели осмысляют

оборону как защиту от нападения с позиции личностной стороны. Что примечательно, в тексте договора слов «оборона», «самозащита» не имеется.

Кроме того, в договоре предусматривается возможность за убийство другого, а именно греком русича или наоборот, убить виновного. При этом необходимо отметить, что речь идет об самосуде, самоуправстве, некоем наказании, но не о необходимой обороне [16, с. 16].

Здесь, некоторые авторы небезосновательно выделяют отличительные черты самоуправства и самообороны.

В своей работе о необходимой обороне 1874 года, В.Р. Долопчев, писал, что «в договорах Олега и Игоря с греками, видно, что у русских господствовал обычай неограниченного самосуда над преступником. Автор пришел к выводу, что «самоуправство...может иметь место как после совершения преступления, так и в момент его совершения. Если в первом случае это месть, то во втором - самозащита или необходимая оборона»» [74, с. 18].

Например, по мнению доцента Н.К. Калачаева: «самозащита не считается преступлением и явно отличается от самоуправства» [74, с. 19].

Российский юрист XX века А.Ф. Кони, высказывал точку зрения, что «необходимая оборона по Русской Правде допускалась главным образом при нарушении имущественных прав, а нарушение личных прав влекло за собой неограниченный самосуд» [23, с. 88].

В дальнейшем принимается такой правовой акт как Русская правда, в которой говорилось: «Если кто кого ударит богатом, либо чашей, либо рогом, либо тылесней – то 12 гривен; не терпели против того ударить мечем, то вины ему в том нет» [66].

То есть, при неправомерных действиях, направленных на него, человек мог сам определять, как следует компенсировать свои потери. «По Русской Правде, необходимая оборона собственности имела ряд ограничений. Убить вора, можно было только на своем дворе, если же удавалось побороть сопротивление последнего, и связать вора, то на обороняющегося ложилась обязанность доставить вора в княжий двор, для осуществления над ним суда.

В этом случае запрещалось лишать посягающего лица жизни, запрещалось под угрозой государственной санкции» [13, с. 39].

Следует заключить, что отличие Русской Правды от предыдущих положений в исследуемом вопросе необходимая оборона была применима как для защиты личности, так и собственности [56]. Тогда как в договоре Олега и Игоря с греками говорится именно о защите собственности.

«В эпоху средневековья на Руси основными источниками права были Новгородская судная грамота и Псковская судная грамота. На сегодняшний день в сохранившихся экземплярах Новгородской судной грамоты не найдено ни одной нормы, связанной с понятием самозащиты. Согласно Псковской судной грамоте, запрещалось устраивать самосуд. В ней не было упоминаний и о самообороне. Защитить себя можно было, обратившись с жалобой к князю или в судебные органы» [7, с. 126].

Анализ судебника Ивана IV 1550 г. позволил выявить положение, которое заслуживает своего внимания. «Биться следует воину с воином, или не воину с не воином, разрешается проводить поединок не воина с воином, если инициатива исходит от первого» (Ст.14)» [64]. Данное положение не касается необходимой обороны напрямую, вместе с тем, сегодня вопрос применения силы лицом, обладающим спортивными боевыми навыками и их оценка является достаточно актуальными. К примеру, сегодня при юридической оценке причинения вреда не берется во внимание наличие спортивных и боевых навыков человека (отсутствует конкретная правовая норма на сей счет).

В более совершенном виде вопросы самообороны определяются в Соборном Уложении 1649 года.

Анализ положений данного акта показал, что в нем в более детальном виде (по сравнению с предыдущими исследуемыми актами) определяется возможность обороняться у себя в жилище. При этом в данном случае оценку случившегося производит суд. Именно последний устанавливает вину человека, который оборонялся в своем жилище. Здесь же прослеживается

обязательное доказывание вины – «поневоле», то есть по неосторожности. «А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя, не приежай на чюжей дом насильством» (п. 200) [62].

Таким образом, согласно приведенному положению, хозяин дома, к кому прокрался один или несколько человек, обороняясь мог причинить смерть таковым лицам.

Проявлением некоего формирования необходимой обороны можно назвать также следующее положение: «А будет кто сам кого задерет, и учинится межь ими бой, 140 и на том бою того, кто напередь задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, потому, что тот раненой сам неправ» [62].

Здесь также говорится о том, что получение ранений лицом в результате неправомерного посягательства на другого не может оцениваться судом кроме как ранения, полученные в результате самообороны.

Н.В. Рейнгардт считал, что «указанное Уложение, является выдающимся продуктом, через который государство стремится к укреплению порядка и предоставлению больших возможностей для защиты своих интересов. При этом уже не допускался самосуд, запрещалось пытаться связанного «татя» – вора, применять ненужную жестокость» [81].

Следующим этапом развития института необходимой обороны было принятие Воинского устава 1716 г. Петром I. А.Б. Зайченко приводил его слова: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать» [17, с. 107]. Устав требовал, чтобы ««всякий должен столько долго уступать, насколько возможно, и так образом без смертного убийства из страха

спастись» [65], запрещались насильственные действия против нападающего, который уступил и бежал. Также согласно Уставу: «таким же образом обороняться; каким образом кто от кого нападен будет» [65], тот, кто ссылаясь на оборону, должен был доказать, что на него напали, и то, что он не мог уступить и уйти «без опасения смертного».

Впоследствии, вплоть до кодификации Уголовного законодательства в 1832 году актов, в той или иной мере регламентирующих необходимую оборону не принималось, за исключением тех, которые вовсе запрещали таковую или же предусматривали необходимость предоставления помощи обороняющемуся [13, с. 41].

В 1832 году был издан Свод законов Российской империи. В данном Своде законом правомерность необходимой обороны и условия были прописаны в 133 и 134 статье.

К условиям правомерности необходимой обороны относились:

- «Соразмерность средств защиты и средств нападения;
- наличие опасности;
- требовалось бегство до тех пор, пока оно было возможным» [53, с. 24].

«Правомерной обороной считалась и защита третьих лиц. Объектами считались: здоровье, жизнь, целомудрие женщины. Необходимая оборона допускалась как при защите личности, так и при защите имущества, при этом о последствиях обороны необходимо было сообщать соседям и руководству. Оборона признавалась правомерной, когда она была равнозначна нападению, и осуществлялась своевременно. Применение оружия допускалось лишь в случае, когда нападающий сам был вооружен, либо посягательство было сопряжено с опасностью для жизни» [13, с. 41].

Далее принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором говорится: «не почитается преступным деяние, учиненное при необходимой обороне против незаконного

посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица» [66].

Условия правомерности необходимой обороне в определенном виде формулируются в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, обновленном в 1885 году. Необходимая оборона могла признаваться такой лишь при условии, когда посягательство было сопряжено с насилием опасным для жизни, здоровья, свободы обороняющегося. «При этом использование силы и других мер для отражения нападения не вменяется в вину. Применялась необходимая оборона в том случае, если не имелось возможности обратиться к помощи «ближайшего начальства», а также и в том случае, если преступник был застигнут при похищении имущества, и не прекращал своего деяния по требованию хозяина вещи» [5, с. 33-34].

Уголовное Уложение 1903 года является следующим этапом развития института необходимой обороны в уголовном праве. В этом документе, помимо права на личную самооборону, то есть права защищать себя, также появляется возможность защищать других от нападений в ситуациях, когда угроза становится неизбежной, используя для этого различные средства [77, с 19]. «В частности, ст. 435 устанавливала, что превышение пределов обороны чрезмерностью или несвоевременностью защиты наказывается только в случаях, особо указанных законом» [6, с. 11].

Во время советской власти развития об институте необходимой обороны впервые упоминается в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР», утвержденных 12.12.1919 г. В ст. 15 Постановления говорится, что не применяется «наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и, если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны» [59, с. 198]. Данный свод законов впервые вводит термин «меры необходимой обороны».

В 1922 году принимается Уголовный кодекс РСФСР. В соответствии со ст. 19 «Не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося, или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны» [45].

Необходимо отметить, что в период принятия данного акта страна находилась в сложной социальной обстановке. У населения имелось большое количества оружия, и – «население на почве голода озверело и с ворами расправлялось самосудом, у населения сложилось убеждение, что убить вора – не преступление. В связи с этим назрела необходимость в поддержании общественного порядка, определении пределов причинения вреда при защите различных интересов обороняющегося» [33, с. 125].

Более широко трактовались и оборонительные действия. Значительно изменилось законодательное представление об источнике опасности при необходимой обороне [82]. «Если ранее таковым считались нападение и насилие, то в ст. 19 Кодекса указывалось незаконное посягательство. Также было исключено указание на то, что применение обороняющимся лицом насилия является правомерным при условии, если это насилие в данных условиях являлось необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью» [33, с. 126].

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. отсутствует определение превышения мер необходимой обороны. При этом согласно ст. 145 закона: «Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой тяжкое телесное повреждение нападавшего, а равно нанесение такого повреждения застигнутому на месте преступления преступнику с превышением необходимых для его задержания мер, карается – лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года» [45].

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. к числу объектов защиты от посягательства при необходимой обороне, а именно наряду с личностью,

правами обороняющегося или другого лица причислены Советская власть, революционный порядок (ст.ст. 13, 48).

Кроме того, о защите, применяемой в оборонительных целях, говорится как о социальной: «обстоятельства считаются смягчающими при выборе меры социальной защиты, если преступление было совершено: хотя и с превышением пределов необходимой обороны, но с целью защиты от нападения на Советскую власть, революционный правопорядок или на личность и права защищающегося или другого человека» [71].

Положение демонстрирует тесное переплетение личных прав с интересами всего общества и государства [83]. То есть личность и ее права рассматриваются через призму социального и общественного.

Заслуживает своего внимания и то обстоятельство, что по смыслу ст. 139 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. «Убийство по неосторожности, а равно убийство, явившееся результатом превышения пределов необходимой обороны, лишение свободы на срок до трех лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года» [71].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. вопросам необходимой обороны посвящается отдельная норма. В ст. 13 устанавливается, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося, или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [72].

Впервые дается определение превышению пределов необходимой обороны, под которыми понимается «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [72].

Самостоятельно необходимая оборона уже не является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность. Речь идет «о совершении

преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны» [72].

Отдельно закрепляется состав преступления убийство при превышении пределов необходимой обороны. Санкцией за него выступает лишение свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок до одного года [72].

Кроме этого, появляется преступление – тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны.

В 1958 году институт необходимой обороны нашел свое отражение в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», в ст. 13. В.Н. Козак говорил: ««Основы» впервые в истории советского уголовного законодательства устанавливают, что действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы, не являются преступлением, следовательно, ненаказуемы и правомерны» [21, с. 11].

Разъяснения сущности необходимой обороны нашли свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне», затем в новом принятом и отменившем первое Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [13, с. 48].

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 13.06.1996 г. № 63-ФЗ первое место в системе ценностей страны занимают права и свободы личности.

Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» [76] ст. 37 УК РФ была изложена в новой редакции, которая закрепила следующие требования, предъявляемые к оборонительным действиям: «1) вновь получает

законодательное закрепление положение о том, что при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, пределы необходимой обороны превысить невозможно; 2) превышение пределов необходимой обороны возможно лишь при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия; при этом понятие превышения пределов необходимой обороны не подверглось изменениям; 3) правом необходимой обороны наделялись все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а равно от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти» [31, с. 24].

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [75] ст. 37 УК РФ была дополнена ч. 2.1 следующего содержания: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [31, с. 24].

В Уголовном законе необходимой обороне посвящена ст. 37. В ней в отличие от предшествующих ему актов в нашей стране правомерным причинением вреда посягающему лицу кроме защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, речь идет о защите охраняемых законом интересов общества или государства. Установлены пределы превышения необходимой обороны. Некоторые вопросы раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [43].

Следует заключить, что институт необходимой обороны на протяжении всей истории России совершенствуется и сегодня представляет венец

уголовно-правовой науки, достояние и результат труда многих деятелей науки.

В России исследуемый институт претерпевал изменения в следующем варианте: посредством предоставления широких полномочий обороняющемуся, что имело место после Смутного времени [69].

Институт необходимой обороны берет свое начало еще со времен Древней Руси. Тогда еще в условиях формирования общности людей, торговли и других основных направлений жизнедеятельности принципиальным было определение общих основ существования людей. Здесь появляются акты, в которых в примитивном виде можно наблюдать зачатки существующего сегодня уголовно-правового института необходимой обороны. На первых этапах, а именно в период Древней Руси речь об обороне говорится через призму защиты имущественных прав человека.

В последующем общество развивается, а с ним и право, как социальный регулятор, где возникает потребность переосмысления, в том числе вопросов самообороны. Последняя рассматривается уже с позиции личного аспекта, защиты своей жизни и здоровья от неправомерного посягательства.

Если на ранних этапах необходимая оборона напоминает самоуправство, то в дальнейшем для признания законным причинение смерти другому лицу следствии защиты, требуется оценка суда. В праве возникают такие критерия как «условия», «меры» и прочее.

Вместе с тем, и сегодня требуется осмысление данного института, поскольку он всегда остается весьма актуальным как для теоретиков, так и практиков.

1.2 Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в уголовном законодательстве Российской Федерации, ее социальное и правовое значение

Обстоятельствами, исключающими преступность деяния в силу отсутствия противоправности и вины, «признаются действия (бездействие), хотя внешне и сходные с деяниями, предусмотренными уголовным законом, и выражающиеся в причинении вреда правоохраняемым интересам, но совершенные лицом при осуществлении своего субъективного права, выполнении юридической обязанности или исполнении служебного долга с соблюдением условий их правомерности» [12, с. 77].

К обстоятельствам, исключающим преступность деяния Уголовный кодекс Российской Федерации, относит необходимую оборону (ст. 37 УК РФ). Как отмечает профессор В.К. Дуюнов речь идет о «случаях причинения вреда, охраняемых уголовным законом интересам и ценностям при обстоятельствах извинительного характера, когда такой вред причиняется по общественно одобряемым мотивам в интересах личности, общества либо государства» [67, с. 158].

Необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Критерии правомерности необходимой обороны:

- наличие общественно опасного посягательства. Оборона возможна только против действий, которые объективно представляют угрозу для охраняемых законом интересов. Посягательство должно быть реальным, а не мнимым, и носить общественно опасный характер;
- наличность посягательства. Это означает, что посягательство должно быть уже начавшимся, но еще не оконченным. Защита возможна только в момент, когда опасность непосредственно угрожает;

- действительность посягательства. Опасность должна быть реальной, а не воображаемой. Если лицо ошибочно полагает, что подвергается нападению, то речь идет о мнимой обороне, которая может повлечь уголовную ответственность, если ошибка была недобросовестной;
- соразмерность обороны. Защита должна быть proportionate, то есть не превышать пределов необходимого для предотвращения или пресечения посягательства. Однако закон допускает превышение пределов необходимой обороны, если это вызвано сильным душевным волнением, вызванным нападением.

В частности, «в рамках социологических исследований, относящихся к практической реализации института необходимой обороны (ст. 37 УК) установлено, что данное право используется гражданами редко (свыше 50% опрошенных) или даже крайне редко (около 40% респондентов). Среди причин такого положения названы: незнание данного права – 17%, незнание конкретных правил поведения в таком состоянии – 19%, боязнь наступления нежелательных правовых последствий – 48%, известный лицу негативный опыт наступления подобных последствий – 11% и лишь 5% – недооценка собственных сил и возможностей. Характерно, что из числа опрошенных, тех, кто сам применял данное право, почти одна треть на момент защиты сомневались в законности своих действий» [1, с. 172].

Коняхин считает: «Признавая общественно полезным или допустимым причинение вреда посягающему, государство не только реализует важнейшее конституционное право человека на защиту, но и стремится повысить правовую активность граждан, вовлечь каждого в обеспечение общественного порядка и в борьбу с преступностью. Учитывая тонкую грань между правомерностью и преступным характером причинённого вреда, законодатель обязан детально и безошибочно предусмотреть механизм работы и применения на практике данного института уголовного права. И действительно, насколько чудовищна ошибка, в результате которой человек, действующий в защиту личных прав и интересов либо в защиту прав и

интересов другого лица, общества или государства, сам становится преступником по причине неправильного толкования норм права либо по причине имеющегося законодательного пробела» [24].

«Необходимая оборона заложена инстинктивно в каждом человеке, который стремится защитить себя от преступных посягательств. Именно это позволяет говорить о необходимой обороне как о безусловном праве каждого человека. Соразмерно развитию и совершенствованию законодательства в России претерпевал изменения и институт необходимой обороны. Однако какой бы ни была законодательная формулировка и степень проработанности правовых норм данной категории, необходимая оборона всегда являлась позволяющей и даже управомочивающей нормой на причинение вреда лицу, посягающему на права и законные интересы личности, общества и государства» [13, с. 113].

Право на необходимую оборону- это естественное право человека. Законы Российской Федерации наделяют каждого человека правом защищать свои интересы любым способом, который не выходит за рамки правового поля. С одной стороны, обязанность по защите людей лежит на правоохранительных органах, вместе с тем, последние не всегда могут обеспечить таковую для всех и везде. В связи с чем, уголовный закон наделяет каждого возможностями защищаться самостоятельно, но при определенных условиях [35, с. 113].

Безусловно, сегодня положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно ст. 37 представлены в более совершенном виде нежели на других этапах истории нашей страны. Данная норма, по сути, развивает положения Основного закона страны и является одновременно проявлением поощрительной функции со стороны государства для лиц, которые отстаивают свои права, противодействуя преступнику.

Так, в вышеуказанной норме устанавливается, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося

или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [70].

Правомерными признаются также случаи защиты от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. «По смыслу закона (ст. 37 УК), необходимую оборону в равной мере могут использовать как граждане России, так и иностранные граждане, и лица без гражданства независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения» [67, с. 159].

Необходимая оборона как правовой институт является одной из наиболее дискуссионных тем в юридической науке. Каждый автор юридической литературы, анализируя это понятие, может предлагать свои трактовки, акцентировать внимание на различных аспектах и выдвигать уникальные теоретические подходы. Это связано с тем, что необходимая оборона находится на стыке множества правовых, социальных и этических вопросов, что позволяет исследователям интерпретировать ее по-разному.

Так, профессор В.К. Дуюнов под необходимой обороной понимает «правомерную защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [15, с. 185].

Доктор юридических наук, профессор В.П. Ревин говорит, что необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства [55, с. 326].

И.В. Алёшина, А.И. Плотников и другие авторы считают, что «необходимая оборона – это правомерная защита личности, общественных и государственных интересов от общественного посягательства путем причинения вреда посягающему» [68, с. 198]. Автор Д.А. Свирин дает определение необходимой обороны: «необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено или не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [60, с. 76].

По мнению Н.Э. Мартыненко: «необходимая оборона являет собой защиту от посягательства, при котором тому, кто посягает, причиняется вред» [28, с. 102].

Институт необходимой обороны имеет важное социальное и правовое значение [84]. Он способствует укреплению правопорядка, обеспечивает защиту прав и свобод граждан, а также стимулирует активное противодействие преступности.

Заслуживает внимания высказывание А.И. Сорокина относительно того, что «Осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам пресечения преступлений» [61, с. 18]. Наконец, нельзя не согласиться с суждением о том, что «Уголовно-правовые нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны стимулировать формирование у населения активной жизненной позиции, воспитывать граждан в духе противодействия преступлениям, проявления предпринимательской и профессиональной инициативы в общественно полезных целях и интересах личности, общества и государства» [67, с. 158].

Действительно, задача уголовного закона – не только наказывать за преступления, но и формировать у граждан осознание справедливости закона. Это достигается через чёткость правовых норм, соразмерность наказания, равенство перед законом, а также воспитательную и предупредительную

функции. Когда граждане воспринимают закон как справедливый, это способствует укреплению правопорядка, повышению уровня доверия к государству и созданию безопасного и стабильного общества.

Необходимая оборона является важным инструментом защиты прав и законных интересов в уголовном праве Российской Федерации. Она позволяет гражданам активно противостоять преступным посягательствам, не опасаясь уголовного преследования.

Однако для того чтобы оборона была признана правомерной, она должна соответствовать установленным законом условиям. В случае их нарушения, действия обороняющегося могут быть квалифицированы как преступление, но с учетом смягчающих обстоятельств. Таким образом, необходимая оборона служит балансом между защитой прав граждан и предотвращением злоупотреблений этим правом.

Глава 2 Условия правомерности необходимой обороны и гарантии реализации прав граждан

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению

Право на необходимую оборону есть развитие конституционного права на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45), а также права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

«Право на необходимую оборону также связывается с положениями Основного закона в части недопустимости дискриминации независимо от гражданства, служебного положения и обладания ими профессиональными, специальными и другими навыками» [85].

Многие авторы юридической литературы выделяют: «общественную опасность посягательства как ключевое условие правомерности необходимой обороны. Это условие заключается в том, что необходимая оборона допустима только в ответ на нападение, которое в совокупности своих характеристик квалифицируется как преступное деяние. Также это условие указывает на юридический аспект, связанный с отсутствием уголовной ответственности для лица, применившего меры необходимой обороны» [36].

Определение общественно опасного посягательства давалось в ранее действовавшем ППВС от 16.08.1984 № 14. Так, «под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах ст. 13 Основ уголовного законодательства, следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям» [44].

Статья 37 УК выделяет два вида общественно опасных посягательств, от которых допустима правомерная оборона:

- «от посягательств на личность и права обороняющегося, другого лица, на охраняемые законом интересы общества или государства, если оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;
- от посягательств на личность, права обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, если оно не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия» [67, с. 160].

Следует отметить, что в ранее действовавшем Постановлении ПВС от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» устанавливалось следующее: «Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но заведомо для причинившего вред не представляющих в силу малозначительности общественной опасности. В таком случае лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях» [44].

В ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» можно наблюдать почти аналогичные формулировки: «Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо

для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности» [43].

Отличия в приведенных формулировках заключаются в следующем:

- в первом примере речь идет о совершении действия лицом, которое угрожает «защищаемому», и это действие имеет признаки деяния, предусмотренного уголовным кодексом, при этом, в другом говорится о совершении действий, содержащих признаки деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации;
- во-вторых, была убрана оговорка, согласно которой в случае отсутствия указанных условий лицо несёт ответственность на общих основаниях.

Первое объясняется легко, поскольку согласно ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом. В соответствии со ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом [70].

Второе, представляется, было исключено как само по себе полагаящее условие, поскольку и так ясно, что при отсутствии условий правомерности необходимой обороны лицо понесет ответственность на «общих основаниях».

Вместе с тем «необходимая оборона недопустима против таких действий, которыми правомерно ущемляются те или иные интересы личности. Это относится, например, к действиям сотрудников полиции, осуществляющих на законном основании задержание гражданина» [19, с. 1639].

В этой связи «недопустима необходимая оборона против правомерных действий должностных лиц, представителей власти, против законного задержания, изъятия оружия, выселения из квартиры на законном основании.

Такие действия являются противозаконными и требуют соответствующей юридической оценки по ст. КоАП РФ или УК РФ» [19, с. 1639-1640].

К примеру, Бийским городским судом Алтайского края вынесен приговор в отношении Коломоеца П.А., в котором суд квалифицировал действия последнего по ч. 2 ст. 318 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации, как применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Городской суд Алтайского края вынес решение, что Коломоец П.А. не находился в состоянии необходимой обороны [51].

Напротив, Железнодорожный районный суд города Орла приговорил Блинникову Е.А. признать невиновной по ч. 1 ст. 318 УК РФ и оправдать ее. Суд отметил, что «При совершении указанных действий Блинникова Е.А. находилась в состоянии необходимой обороны от действий, создававших реальную опасность для ее жизни и здоровья. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Подсудимая Блинникова Е.А. в суде свою вину не признала и показала, что 19.06.2016 г. около 20 часов на Железнодорожном вокзале <адрес> она встретила своего младшего сына Свидетель № 5 из армии. Далее они вместе с его друзьями, а также со своим старшим сыном Свидетель № 4 и его девушкой общались у скульптуры «Орел» в сквере на <адрес>. Никто при этом не распивал спиртные напитки, все были трезвы и вели себя прилично. Примерно через 15 минут к их компании подошли сотрудники полиции, часть

их осталась в стороне, а непосредственно к ним подошел Потерпевший № 1. Он приказал подсудимой пройти в служебный автомобиль, так как им поступило сообщение о распитии спиртного в общественном месте. Блинникова Е.А. потребовала объяснить, за что ее задерживают, предъявить служебное удостоверение и представиться. Поскольку этого Потерпевший № 1 сделано не было, Блинникова Е.А. попыталась снять происходящее на камеру мобильного телефона. Увидев это, Потерпевший № 1 разозлился, с силой схватил ее за руку и силой повел к служебному автомобилю, а телефон отобрал. Старший сын попросил Потерпевший № 1 отпустить подсудимую, однако полицейский пригрозил «заломать» и его. У машины Потерпевший № 1 специально раздавил ногой упавшие очки Блинниковой Е.А. Далее он затолкал подсудимую в автомобиль. Свидетель № 4 пытался помешать Потерпевший № 1, и он его за это тоже посадил в служебный автомобиль и сразу закрыл за ним дверь. В служебном автомобиле Блинниковой Е.А. стало плохо, и тогда была вызвана скорая помощь. По приезду скорой Блинникова Е.А. вышла из машины, подышала свежим воздухом, ей стало лучше, и от оказания медицинской помощи она отказалась. Потерпевший № 1 приказал садиться обратно в машину, подсудимая отказалась, пояснив, что ее не за что задерживать. В ответ на это Потерпевший № 1 с силой схватил ее рукой за горло, и придавил к служебному автомобилю. В результате этого Блинниковой Е.А. стало жарко, плохо, она стала задыхаться от нехватки воздуха. Свидетель № 4 это увидел и стал оттаскивать Потерпевший № 1 от нее. Потерпевший № 1 оттолкнул его, стал ему заламывать руки, а двое других сотрудников полиции, надели на него наручники. Блинникова Е.А. повернулась и попыталась покинуть место происшествия, но Потерпевший № 1 резко дернул ее за воротник и толкнул лицом в сторону автомобиля, в результате чего она ударилась бровью о дверь. Затем он ее толкнул в грудь, и она упала спиной на пол служебного автомобиля, при этом нога осталась свисать. Видя это, Потерпевший № 1 хлопнул дверью, которая ударила Блинникову Е.А. по ноге. Свидетель №4 все это время находился рядом, его

удерживали полицейские. Затем Потерпевший № 1, надевая на Блинникову Е.А. наручники, с силой ударил ее по левой руке, в результате чего, наручники захлопнулись, причинив сильную боль. Далее Блинникову Е.А. и ее сына доставили на медосвидетельствование, по результатам, которого и она, и сын были трезвы. Далее их до 1 ч. 45 мин. продержали в ОП №. Никаких протоколов об административном правонарушении, об административном задержании, доставлении и пр. в отношении Блинниковой Е.А. не составляли. Насилие к полицейским она не применяла. Утром Блинникова Е.А. прошла освидетельствование на наличие телесных повреждений» [52].

Следует отметить, что наряду с правом на необходимую оборону есть обязанность сотрудников правоохранительных органов по защите прав и свобод граждан. За невыполнение таковых они привлекаются к уголовной ответственности. Например, 22 октября 2013 г. «Никулинский суд г. Москвы признал виновными по ст. 293 УК РФ патрульных полицейских В. Черезова и Ю. Лунькова, бездействовавших при задержании сотрудниками уголовного розыска на Матвеевском рынке г. Москвы подозреваемого в изнасиловании. Местные продавцы рынка активно противодействовали работе оперативных сотрудников, и они обратились к патрульным В. Черезову и Ю. Лунькову за помощью в задержании одного из наиболее «активных» работников рынка М. Расулова. Постовые не отнеслись должным образом к выполнению своих обязанностей по задержанию М. Расулова, в результате чего ему удалось сбежать и тут же причинить вред здоровью одному из оперативных работников» [4, с. 43].

К примеру, профессор В.К. Дуюнов отмечает также, что речь идет об угрозе причинения именно существенного вреда. Так: «необходимая оборона имеет место, с одной стороны, от не преступных действий, но общественно опасных (от посягательств душевнобольных, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности и т.п.)» [67, с. 160].

Согласно п. 5 ППВС № 19 Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или

продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Условием, относящимся к нападению (посягательству) при необходимой обороне, относят наличие нападения, то есть оно должно уже начаться.

Наличность посягательства заключается в том, что оно должно быть реальным и очевидным для обороняющегося. «Наличное посягательство должно быть в действительности, проявлять себя как объективная реальность, осуществляться и существовать на самом деле, а не в представлении лица, могущего ошибочно воспринимать окружающую обстановку под влиянием испуга и иных обстоятельств» [67, с. 161].

Наличность посягательства определяет его временные пределы. В ППВС от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 3 даётся следующее разъяснение: «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественного опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства...».

В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства. «Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда,

когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягающего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства» [67, с. 161].

Мнимая оборона – это случаи, когда человек ошибочно считает, что его атакуют, хотя на самом деле это не так. «Вместе с тем в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны. Когда обороняющееся лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, его действия подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности» [67, с. 161].

Закон не определяет характер вреда, который может быть причинен защитными мерами посягающему лицу, не ограничиваясь только угрозой жизни или здоровья. Автор подчеркивает, что защите подлежат не только здоровье человека, но и имущественные и иные права [19, с. 1642].

Необходимо, чтобы посягательство было конкретным и представляло реальную опасность для законных интересов и ценностей.

В Серебряно-Прудском районе Подмосковья произошел случай, который был квалифицирован судом как необходимая оборона. По данным уголовного дела: «Ночью два жителя Серебряно-Прудска совершили разбойное нападение на водителя «КАМаза, угрожая пистолетом. Они украли арбузы, деньги, продукты и водку. Позже один из них был застрелен во время попытки ограбления другой машины. Суд признал это действие правомерной обороной из-за явной угрозы» [8, с. 45].

Необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Для определения этого права необходимы четкие законы и критерии, соответствие которым будет говорить о том, что речь идет именно о необходимой обороне.

Критерии правомерности необходимой обороны в литературе делят на две группы: те, которые относятся к нападению и отдельно на те, которые связываются с защитой от посягательств.

Необходимо добавить, что такие критерии должны быть также некими ориентирами для сотрудников правоохранительных органов и обуславливать последовательность их действий, а именно проверки сообщения о преступлении по исследуемым фактами и проведении предварительного расследования.

Так, в первую очередь следует установить, действительно ли обстоятельства произошедшего говорят о наличии общественной опасности для обороняющегося. Здесь важно учитывать, что законодатель не требует наличия всех признаков состава преступления, а только указанного.

Запрещено препятствовать законным действиям должностных лиц и представителей власти, таким как задержание, изъятие оружия или выселение по закону.

Помимо права на самооборону, так же говорится о обязанности органов правопорядка защищать права и свободы граждан. В случае их невыполнения возможно уголовное преследования.

После, необходимо ответить на вопрос, имела ли место личность нападения. Что явным образом свидетельствовало о том, что совершаются действия, которые могут причинить обороняющемуся или другому лицу существенный вред здоровью или имущественным интересам. Принимая решение о защите, необходимо учитывать, что нападение уже началось или готовится к началу.

Внезапность нападения и душевное состояние лица, подвергнутого нападению, часто может повлиять на его реакцию и способность защищать себя. Сотрудники правоохранительных органов решают все обстоятельства дела и выясняют нюансы. Правомерность необходимой обороны зависит от практики правоприменителя, а не от попытки законодателя.

Необходимо рассмотреть вопрос о введении смягчающих обстоятельств в случае, когда действия обороняющегося могут быть квалифицированы как превышение или некорректная оценка ситуации.

Данное предложение как представляется обусловлено необходимостью уравнивать положение обороняющихся, дабы мы наблюдаем множество критериев правомерности оборонительных действий, но не видим реальных инструментов защиты интересов защищаемого лица.

Необходимо определить, что произошло в результате атаки, было ли нападение на самом деле, а не только в воображении пострадавшего – вот главный вопрос.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите от общественно-опасного посягательства

Право на необходимую оборону – это правовой институт, закрепленный в уголовном законодательстве России, естественное право человека, он наделяет человека правом защищать свои интересы любыми способами, которыми не выходит за рамки правового поля, это следует из статьи 37 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Оно позволяет гражданам защищать себя, других лиц, а также общественные и государственные интересы от общественно опасных посягательств. Однако для эффективной реализации этого права необходимы соответствующие гарантии, которые обеспечивали бы его доступность, понятность и защищенность. Вопрос о гарантиях реализации права на необходимую оборону имеет большое значение, так как он напрямую связан с обеспечением безопасности граждан и укреплением правопорядка.

Согласно юридической литературе: «Действия, обороняющегося при необходимой обороне, можно признать правомерными при наличии условий, установленных в законе. Последние в литературе именуются как условия правомерности необходимой обороны» [54, с. 140].

Например, В.И. Ткаченко выделяет признаки и основания необходимой обороны: «Основание – общественно опасное посягательство. Среди признаков он выделяет такие как: действие; вред должен быть причинен только посягающему; своевременность защиты; цель – защита общественных отношений от причинения им вреда; и соразмерность защиты» [42, с. 16].

Правомерная оборона допускается в случае защиты себя, других лиц и имущества.

- ущерб должен быть нанесен только тому, кто его причинил, а не другим людям;
- защита должна быть своевременной;
- не допускать излишней защиты;
- необходимо обозначить цель совершения преступления [20, с. 100].

В литературе также высказывается мнение о том, что первым условием правомерности применительно к защите следует считать круг объектов защиты, «то есть охраняемых уголовных законом общественных отношений, которые можно защищать, прибегая к необходимой обороне путем причинения вреда посягающему лицу» [54, с. 141].

Вместе с тем, представляется, что данное условие дублирует условие, относящееся к посягательству – наличие общественной опасности. Последнее предполагает, что нападение посягает на объекты уголовно-правовой охраны.

Авторы, которые придерживаются вышеуказанной позиции рассуждают на тему отнесения к объектам защиты чести и достоинства [3, с. 20]. Более того, например, автор Орехов В.В. отмечает: «необходимая оборона допустима только против таких посягательств на честь и достоинство, если они происходят путем распространения сведений в печатном или рукописном

виде, например, при попытке публично вывесить написанные или напечатанные клеветнические сведения» [38, с. 73].

Посягательства на честь и достоинство должны оцениваться по другим нормам действующего законодательства. Необходимо учитывать, что посягательства на такие объекты может и способны повлечь ущерб (что оценивается субъективно). В то же время следует понимать, что необходимая оборона – специальный механизм законодателя для признания допустимости причинения вреда другому лицу в определенных ситуациях. Необходимо, чтобы угроза была конкретной и реальной. Не может, при этом, признаваться необходимой обороной действия по причинению вреда третьим лицам.

«С учетом требований закона теория уголовного права сформулировала правило, согласно которому оборона признается правомерной при условии, когда характер и степень опасности защиты соответствовали характеру и степени опасности посягательства» [67, с. 162].

По мнению суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 37 УК РФ и сославшегося на п. 2, а также 10-11 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19, действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

«Явное несоответствие означает значительный, очевидный, бесспорный разрыв между характером защиты и характером посягательства. Поэтому, когда нет такого явного несоответствия, нельзя говорить о превышении пределов защиты. Следовательно, даже в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УК РФ, действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как

совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства» [40, с. 295].

Причинение вреда третьему лицу может произойти в различных ситуациях:

- человек, который защищается, может нанести вред тому, кого ошибочно принял за нападающего. Ответственность за это возлагается на защищающегося в зависимости от его вины;
- при защите совершено действие, отличное от обычного. Ущерб возникает из-за вины, как при умышленном или неосторожном преступлении;
- защищающаяся сторона намеренно наносит ущерб третьему лицу для предотвращения угрозы. Ответственность оценивается с учетом крайней необходимости, а также исполнения приказов или распоряжений [9].

«Защита должна быть своевременной. Данное требование, предъявляемое к защите, неразрывно связано с таким условием, относящимся к посягательству, как наличие посягательства и сводится к проблеме квалификации несвоевременного вреда» [9].

Цель отразить общественно опасное деяние. Данное требование основано на ч. 1 ст.37 УК : «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося» [70] и реализуется на практике. Так, Асанов В.Н. в качестве доминирующего мотива преступления (на вопрос: почему он применил нож и нанес большое количество телесных повреждений потерпевшему) указал на мотив ревности и личной неприязни к ФИО8 за его связь с ФИО7, что, по мнению суда, не соответствует версии защиты об оборонительных действиях Асанова В.Н. [48].

2.3 Вопрос о гарантиях реализации права граждан на необходимую оборону

В наше время многие люди боятся пользоваться своим правом на необходимую оборону, даже когда их жизнь или безопасность находятся под угрозой. Этот страх часто связан с неопределённостью правовых последствий и возможностью быть привлечённым к ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Законодательство многих стран предусматривает право на защиту себя и других от нападения, однако границы этой защиты часто размыты, что создаёт почву для сомнений и страха.

Люди опасаются, что их действия могут быть неправильно истолкованы правоохранительными органами или судом. Например, если в ходе самообороны нападающему будет причинён серьёзный вред, обороняющийся может столкнуться с обвинениями в умышленном причинении вреда или даже убийстве. Это заставляет многих предпочитать избегать конфликтов или не реагировать активно на угрозы, даже если это ставит их в опасное положение.

Кроме того, общественное мнение и медиа часто формируют негативное восприятие самообороны, особенно если инцидент получает широкую огласку. Страх осуждения со стороны общества, а также возможные юридические издержки и длительные судебные процессы делают людей более осторожными и нерешительными.

Право на необходимую оборону должно работать во благо, а не становиться дополнительным источником страха. Однако для этого нужна ясность закона, так и уверенность граждан в его справедливом применении.

Правовые гарантии реализации права на необходимую оборону:

- законодательное закрепление права на необходимую оборону. Основной гарантией является само наличие нормы о необходимой обороне в Уголовном кодексе РФ. Статья 37 УК РФ четко определяет условия, при которых действия обороняющегося лица не являются

преступными. Это позволяет гражданам знать, в каких случаях они могут защищаться, не опасаясь уголовной ответственности;

- разъяснение пределов необходимой обороны. Важной гарантией является разъяснение со стороны Верховного Суда РФ и других правоприменительных органов условий и пределов необходимой обороны. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»;
- защита от необоснованного уголовного преследования. Закон предусматривает, что если оборона была правомерной, то лицо не подлежит уголовной ответственности, даже если его действия формально подпадают под признаки преступления.

Социальные и организационные гарантии:

- правовое просвещение граждан. Для реализации права на необходимую оборону важно, чтобы граждане знали о своих правах и умели их правильно применять. Государство и общественные организации должны проводить работу по правовому просвещению, разъясняя гражданам, в каких случаях они могут использовать право на необходимую оборону и как это делать в рамках закона;
- поддержка со стороны правоохранительных органов. Правоохранительные органы должны обеспечивать защиту граждан, действовавших в состоянии необходимой обороны, от необоснованных обвинений;
- судебная защита. В случае возникновения споров о правомерности действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, граждане имеют право на судебную защиту. Суды обязаны учитывать все обстоятельства дела и принимать решения, основанные на законе и принципах справедливости.

В 2021 году «Согласно данным судебного департамента при Верховном суде РФ, за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) судами было осуждено 248 лиц, оправдан только один человек. В отношении 24 лиц уголовные дела по этой статье были прекращены» [39].

Следует согласиться с автором Е.В. Серегиной которая говорила: «положения о необходимой обороне рассчитаны, прежде всего, на граждан, они должны состоять из ясных и понятных для них же критериев, состоящих из точного описания прав обороняющегося лица на причинение нападающему смерти, тяжкого вреда здоровью, а также обстоятельств, запрещающих совершать подобные действия» [61, с. 152].

Правовые гарантии прав граждан на необходимую оборону сводятся к тому, что Основной закон нашей страны, по сути, относит его к естественным правам. В свою очередь отраслевое законодательство развивает его в контексте уголовно-правового института.

Законодатель должен стремиться к закреплению дополнительных гарантий обороняющегося.

Так, «Еще большую уверенность в заинтересованности государства и общества в полноценном обеспечении правового статуса личности вселила позиция Конституционного Суда РФ, который в постановлении от 2 февраля 1996 г. записал, что Федеральному Собранию РФ при принятии нового уголовно-процессуального законодательства и определении в нем процессуальных форм и средств исправления судебных ошибок по уголовным делам надлежит исходить из недопустимости снижения уровня гарантий прав и свобод граждан» [18, с. 46].

Здесь положительно рассматриваются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части конкретизации отдельных вопросов необходимой обороны. В том числе о том, что какие конкретно обстоятельства можно расценивать как неожиданные для обороняющегося, при наступлении которых он не мог объективно оценить обстановку.

Суд должен учитывать время, место, обстоятельства и способ нападения, предшествующие событию, а также эмоциональное состояние обороняющегося человека. Например, нападение в ночное время с проникновением в дом может быть признано неожиданным из-за испуга, который не позволил объективно оценить опасность.

Кроме прочего, Пленум разъясняет, что какие именно действия нападающего лица могут свидетельствовать о реальности угрозы совершения общественно опасного посягательства: «посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства».

Представляется, что подобного рода разъяснения следует признать дополнительными правовыми гарантиями реализации права граждан на необходимую оборону.

Действия обороняющегося лица не считаются превышением необходимой обороны, если меры защиты соответствует характеру и опасности посягательства, даже если причиненный вред оказался большим, чем предотвращенный. [43]. Это положение предназначено для защиты прав защищаемого лица от излишнего формализма.

В наше время практика применения права сталкивается с серьезными трудностями при оценке действий, совершенных гражданами в рамках права на необходимую оборону.

Преобладание концепции «универсальности» в редакции статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающейся необходимой обороны, приводит к тому, что действующее законодательство не всегда корректно интерпретируется и применяется правоприменителями. Несмотря на то, что закон чётко прописывает условия необходимой обороны, человеку приходится самостоятельно оценивать, на что направлено посягательство. Это

связано с отсутствием времени на размышления, субъективностью восприятия и неопределённостью намерений нападающего. Такая оценка всегда сопряжена с риском ошибки, что может привести к правовым последствиям. Однако закон и судебная практика стараются учитывать эти сложности, предоставляя защищаемому определённую свободу в оценке ситуации. В конечном итоге, необходимая оборона остаётся важным инструментом защиты прав и интересов граждан, но её применение требует взвешенного подхода и понимания правовых последствий.

Основными достижениями действующего постановления Пленума являются следующие положения и выводы:

- «к посягательству можно отнести и неосторожные действия;
- допускается необходимая оборона против продолжающегося деяния, то есть такого, которое уже завершено с юридической точки зрения, но фактически еще не окончено;
- при соблюдении определенных условий возможно признание правомерным причинение вреда посягающему с использованием автономно срабатывающих средств и устройств;
- допускается переход от задержания лица, совершившего оборону, к необходимой обороне;
- сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим разрешается применять оружие и другие специальные средства с нарушением установленного порядка в рамках необходимой обороны, если это необходимо для защиты жизни людей и предотвращения более серьезных последствий» [61, с. 153].

«Провозглашение Конституцией Российской Федерации 1993 г. права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), к сожалению, за истекшие двадцать лет так и не вызвало желание у законодателя, несмотря на его очевидную активность, создать соответствующие гарантии реализации этого права» [61, с. 153].

«Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ в ст. 116 УК РФ («Побои») внесены существенные изменения, которые уголовно наказуемые побои в отношении близких лиц, а также совершенные из личной неприязни перевели в разряд административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. Указанные изменения вызывают вопрос, правомерна необходимая оборона в отношении административно наказуемых побоев или допускается обороняться только от побоев, совершенных из хулиганских побуждений, либо по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Считаем, что лицо имеет право в состоянии необходимой обороны защищаться от административно наказуемых побоев. Необходимая оборона от посягательств которое не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо от угрозы применения такого насилия, т.е. от административно наказуемых побоев или от угрозы их нанесения нападающему, допустима с нанесением побоев, причинением легкого или средней тяжести вред здоровью» [61, с. 153].

Представляется, что в настоящее время требуется расширение прав обороняющегося в своем жилище. При этом в ситуации, когда лицо вопреки воли проникает на земельный участок, в домовладение другого лица и совершает нападение, не должно быть понятия превышение пределов необходимой обороны. В данном случае речь, идет об исключении из общего правила.

В обоснование изложенного можно привести случай, произошедший в Кохме Ивановской области в июле 2021 года. «Конфликт произошел между Артемом Красновым и Довудом Астанакуловым. Парень вернулся домой, его провожали в армию. На праздник решили заявиться и земляки Довуда – человек 25. Выкрики, выстрелы, в дом полетели камни. Хозяина Александра Краснова ранили. После чего он взял карабин «Сайга» и пальнул в ответ. Один

из нападавших погиб, второй был тяжело ранен. – У них были палки, арматура железная, травматический пистолет, видел это не один человек, – рассказывает Александр Краснов. – И это все следствием доказано, и видеоматериалы есть. Потерпевший, которого я застрелил, умер» [10].

Вначале действия обвиняемого квалифицировали, как убийство, но дело получило общественный резонанс, впоследствии обвиняемый был оправдан.

Наконец, следует согласиться с Звечаровским И.Э. и С.В. Пархоменко, что необходимо создание и закрепление действенных гарантий для реализации естественного по происхождению права на оборону. «От того, насколько такая регламентация будет действительно полноценной в смысле подчиненности идее естественного права, можно говорить о заинтересованности государства в его реализации, то есть о стимулировании социальноправовой активности всех лиц в деле защиты личных, государственных и общественных интересов, а также интересов и прав других лиц от общественно опасных посягательств. В противном случае – при отсутствии таких гарантий – институт необходимой обороны, оставаясь по-прежнему стимулирующим, будет вызывать обратный эффект: воздержание лиц, специально не уполномоченных на защиту правоохраняемых благ, от совершения таких действий» [18, с. 32].

Как уже было написано ранее: каждому гарантировано право на самозащиту, которое является неотъемлемым и естественным. Задачей государства выступает создание действенных гарантий реализации такого права, что будет стимулировать его применение в целях защиты собственных, а также чужих прав и свобод».

31 мая 2022 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации опубликовал Постановление № 11, которое внесло дополнения ряд важных уточнений и разъяснений в практику применения норм о самообороне в Постановлении № 19 от 27 сентября 2012 года, а именно:

- оборона считается правомерной не только во время активного нападения, но и при реальной угрозе его немедленного осуществления;
- учтено, что в состоянии стресса человек не может точно оценивать степень опасности, поэтому суды должны учитывать субъективное восприятие обороняющегося;
- разрешена защита против посягательств, которые не связаны с насилием, но создают реальную угрозу (например, незаконное проникновение в жилище).

Постановление усилило защиту обороняющихся, снизив риски привлечения к ответственности за самооборону. Теперь суды должны больше учитывать реальность угрозы и субъективное восприятие защиты.

Уголовно-правовой институт необходимой обороны совершенствуется, как следствие, можно наблюдать дополнительные разъяснения отдельных аспектов нападения и защиты при реализации данного права.

Одновременно с этим создана ситуация, при которой граждане должны соблюсти множество условий для того, чтобы получить оценку «правомерно» на свои оборонительные действия.

Здесь возникает сложная ситуация, где законодатель и правоприменители должны придерживаться приоритета права на самооборону. Дальнейшее усовершенствование уголовно-правового института должно быть направлено в этом направлении.

Несмотря на наличие законодательных и организационных гарантий, на практике возникают проблемы, связанные с реализацией права на необходимую оборону. К ним относятся:

- недостаточная осведомленность граждан. Многие граждане не знают о своих правах или неправильно их понимают, что приводит к необоснованным страхам или, наоборот, к злоупотреблениям;

- сложность доказывания правомерности обороны. В некоторых случаях обороняющемуся лицу бывает сложно доказать, что его действия соответствовали условиям необходимой обороны;
- недостаточная подготовка правоохранительных органов. Иногда сотрудники правоохранительных органов неверно квалифицируют действия обороняющегося, что приводит к необоснованному привлечению к ответственности.

Для решения этих проблем необходимо усилить правовое просвещение, улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов и судей, а также обеспечить доступность квалифицированной юридической помощи для граждан.

Право на необходимую оборону является важным инструментом защиты прав и свобод граждан. Его реализация требует не только четкого законодательного регулирования, но и создания эффективных гарантий, которые обеспечивали бы доступность и защищенность этого права. Укрепление правовых, социальных и организационных гарантий позволит гражданам более уверенно защищать свои интересы, а также будет способствовать укреплению правопорядка и безопасности в обществе.

Хотя право на необходимую оборону в Российской Федерации существует, его эффективная реализация требует, как изменения правоприменительной практики, так и повышения юридической грамотности населения.

Глава 3 Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны и при мнимой обороне

3.1 Понятие превышения пределов необходимой обороны и его последствия

В ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

В сущности, речь идет о том, что превышение пределов необходимой обороны влечет за собой явное несоответствие защищаемых интересов и причиненного вреда. Так, «характер посягательства зависит от блага, которому причинен вред: жизни, здоровью, собственности, свободам. Если, например, посягательство состоит в покушении на жизнь, то при причинении смерти посягающему нет несоответствия по характеру. Вред здоровью или собственности может быть большим или меньшим. И вот между ними должно быть явное, очевидное несоответствие. Кроме того, требуется, чтобы этот явно несоответствующий вред был причинен умышленно» [58, с. 170].

Некоторые авторы исходят из того, что: «к признакам превышения относятся несвоевременная оборона, которая осуществлялась либо преждевременно, либо поздно» [2, с. 124].

Более частыми являются «случаи превышения пределов необходимой обороны при явном несоответствии интенсивности защиты интенсивности посягательства» [27, с. 481].

В литературе можно наблюдать описание других случаев превышения пределов необходимой обороны:

- «При явном несоответствии между вредом, угрожающим обороняющемуся, и вредом, причиняемым в ходе необходимой обороны;

- При явном несоответствии между значимостью интереса защищаемого и интереса, вред которому причиняется при отражении посягательства;
- При явной несоразмерности между способами и средствами защиты и способами и средствами посягательства» [22, с. 4].

Важно учитывать ценность охраняемого объекта, время и место нападения (например, ночное время, отдаленное место без возможности быстрой помощи).

В уголовной практике нередки случаи, когда лица, причинившие вред здоровью, пытаются оправдать свои действия, ссылаясь на необходимую оборону. Если же вред причинён без реального основания для самообороны, ссылка на необходимую оборону будет признана необоснованной, и лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье.

Так, не были квалифицированы действия лица в качестве превышения пределов необходимой обороны со ссылкой на ст.ст. 114 и 108 УК РФ при следующих обстоятельствах:

ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 18 часов 00 минут до 18 часов 25 минут ФИО1, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился на проезжей части внутриквартального проезда, с торца <адрес>, где неоднократно подходил к припаркованному там же автомобилю «Лада Веста» государственный номер <***> регион, в котором находились его знакомые Потерпевший № 1, Свидетель № 1 и Свидетель № 2, которые распивали спиртные напитки.

В указанное время в указанном месте ФИО1 неоднократно подходил к вышеуказанному автомобилю и делал последним замечание, что в автомобиле распивать спиртные напитки нельзя. Потерпевший № 1 решил отогнать от принадлежащего ему автомобиля ФИО1, для чего открыл дверь со стороны водителя, после чего, для устрашения ФИО1, из-за сидения водителя взял деревянную битку и вышел с ней из автомобиля. ФИО1, реализуя внезапно

возникший преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью Потерпевший № 1, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, он вырвал из рук последнего деревянную биту и использовал эту биту как оружие, намерено ударив ею один раз по голове Потерпевшего № 1, Это нанесло Потерпевшему № 1 физическую боль, из-за чего он упал на асфальт.

«Первый и второй очевидец происшествия, потребовали от ФИО1 закончить совершать незаконные действия. ФИО1 не обратил внимания на их требования и продолжил свои деяния, не реагируя на законные требования, продолжая действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью Потерпевший № 1, желая довести свой преступный умысел до конца, схватил за шиворот одежды Потерпевший № 1 и, удерживая его тем самым в лежащем положении, нанес ему не менее 3-х ударов деревянной битой по голове, а также более 4-х ударов по телу, причинив тем самым Потерпевший № 1 физическую боль, отчего последний потерял сознание».

Суд критически относится к показаниям подсудимого, данным им как в ходе предварительного, так и судебного следствия в той части, в которой он указывает, что действовал в целях самообороны, по следующим основаниям.

Оценивая действия подсудимого суд справедливо заключил, что, отобрав у потерпевшего соответствующую биту, он не находился в опасности, но, несмотря на это, он начал наносить удары потерпевшему и продолжал это делать, когда последний уже лежал на дороге.

Таким образом, суд, оснований для квалификации деяния по ч. 1 ст. 114 УК РФ как того просила сторона защиты не усмотрел [49].

Необходимо также отметить, что для того, чтобы действия лица были квалифицированы как причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны необходимо: «устанавливать интеллектуальный и волевой моменты умысла». Правоприменителям надлежит установить, что умыслом лица охватывается осознание того, что защита обороняющегося не соответствует характеру и степени опасности посягательства; его предвидение

причинения такого вреда, который явно превышает вред, необходимый для защиты, и желание или сознательное допущение причинения такого вреда.

Ответственность за причинение вреда или смерти человека возникает только тогда, когда лицо осознает свои действия. Это означает, что такой результат должен быть осознанным выбором человека.

О направленности умысла, в том числе могут говорить данные судебно-медицинской экспертизы. Наряду с последней, суду необходимо анализировать все обстоятельства дела: свидетельские показания, видеозаписи, развитие событий.

Приведем пример из судебной практики. «Судебной коллегией принимаются во внимание антропометрические данные потерпевшего ФИО11, рост которого, согласно судебно-медицинской экспертизе, составляет 162 см при нормостеническом телосложении, в то время как ФИО2 явно превосходил его по указанным данным и, соответственно, в физической силе, что, в совокупности с алкогольным опьянением ФИО11 тяжелой степени, не совершением им каких-либо активных действий, свидетельствует об отсутствии реальной угрозы посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья ФИО2 со стороны потерпевшего» [50].

Таким образом, судом может быть установлено, что в действительности отсутствовала угроза и о каких-либо оборонительных действиях лица речи идти не может быть.

То есть при оценке на первый взгляд ситуации, в которой присутствовала оборона, суд может вовсе заключить об отсутствии какой-либо защиты. После чего суд может квалифицировать действия лица по другим статьям Особенной части Уголовного кодекса, таким как убийство (ст. 105), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111).

Так, суд отверг доводы стороны защиты о том, что действия осужденного ФИО2 необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Судебная коллегия признала: «необоснованными и противоречащими фактическим обстоятельствам дела доводы ФИО2 о квалификации его действий по ч. 1 ст. 108 УК РФ, как убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны».

«Характер, локализация и механизм образования повреждений, обнаруженных на трупе ФИО11, в совокупности с полученными результатами проведенных экспертиз, объективно и бесспорно свидетельствуют о наличии у ФИО2 прямого умысла на лишение жизни потерпевшего».

О направленности умысла ФИО2 на убийство потерпевшего свидетельствует также неоднократное нанесение потерпевшему ударов ножом в разные части тела, в то время как ФИО11, вопреки доводам ФИО2, не совершал каких-либо активных действий, посягающих на жизнь или здоровье ФИО2, либо членов его семьи [50].

В то же время совершенно верно подмечает Е.В. Матвеева, что «Конкуренция состава простого убийства и состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является примером конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы» [30, с. 72].

При этом вопрос в отграничении данных составов в судебной и следственной практике возникает довольно часто. Представляется также, что приоритет должен отдаваться именно специальной норме.

«На практике бывают случаи, когда простое убийство ошибочно квалифицируется, как убийство при превышении пределов необходимой обороны. Однако куда чаще на практике происходят случаи, когда судебные следственные органы предвзято рассматривают процесс вышедшей из-под контроля необходимой обороны» [30, с. 72].

Разграничение данных составов следует производить по цели, заложенной в ч. 1 ст. 108 УК РФ, которая выражается в защите от общественно опасного посягательства.

Сложности в отграничении приведенных выше составов заключаются и в квалификации действий лиц, совершенных в драке. Здесь необходимо

исследовать мотив обороняющегося лица. Так, применительно к простому убийству характерным мотивом выступает совершение его из хулиганских побуждений. Тогда как при эксцессе обороны о таком мотиве говорить нельзя, поскольку его наличие противоречило бы цели защиты от общественно-опасного посягательства.

Несовершенство же нормы о необходимой обороне, обвинительный уклон уголовного процесса, предвзятое отношение правоохранительных органов, нежелание разбираться в ситуации более детально в совокупности определяют картину, при которой действия лица чаще всего квалифицируются не по ст.ст. 114, 108 УК РФ.

Под превышением пределов необходимой обороны следует понимать «явное несоответствие характера посягательства средствам и способам защиты, когда нападающему, обороняющемуся, а также другим лицам было очевидно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение, причинив меньший вред нападающему, либо вовсе без такового, осознавал такую возможность, однако намеренно выбрал более опасные средства и методы защиты, соответственно, без необходимости причинил вред посягающему лицу» [25, с. 151].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 превышение пределов необходимой обороны определяется как: «такие действия лица, когда оно прибегнуло к защите от посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, и избрало такие средства и способы, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинило посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть» [43].

Если в случае с нападающим лицом все понятно, то следует ответить на вопрос, как оценивается на практике специальная физическая подготовка обороняющегося лица.

Приведем пример из практики.

Так интерес представляет дело рассмотренное мировым судьей 53 судебного участка Кировского района г. Красноярск от 01 ноября 2010 года в отношении Иванова (фамилии изменена), признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. 24.05.2010 года в ночное время Иванов, Сидоров, и Петров (фамилии изменены) распивали спиртные напитки во дворе дома, мимо них проходили Смирнов и его дочь Давыдова (фамилии изменены). Между Ивановым и Давыдовой произошла словесная ссора, в ходе которой Иванов, применяя насилие не опасное для жизни и здоровья, толкнул Давыдову рукой в плечо, от чего та упала на землю.

После чего Смирнов и Давыдова ушли домой. Спустя 30 минут к Иванову, Сидорову, Петрову, подошел Смирнов и ударил Иванова ножом по ноге, причинив тому телесные повреждения в виде рубца. Затем Смирнов этим ножом ударил Сидорова по руке, причинив телесные повреждения в виде рубца на предплечье. После чего Смирнов направился в сторону Петрова с вытянутой рукой, в которой держал нож.

Иванов, пытаясь пресечь действия, Смирнова нанес ему ногой удар в спину, отчего последний упал на землю. Иванов получил реальную возможность прекратить действия Смирнова, забрав у него нож.

Между тем, Иванов подошел к лежащему на земле Смирнову, и применил насилие, опасное для жизни и здоровья, а именно, нанес удар ногой по голове и удар ногой в область груди Смирнова, причинив тому тяжкий вред здоровью. Судья, исследовав доказательства по уголовному делу пришел к выводу, что действия Иванова по отражению нападения со стороны Смирнова явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. При этом суд учел, что Иванов является физически здоровым молодым человеком, который в период с 2005 по 2007 год проходил военную службу в подразделении специального назначения, имеет хорошую физическую подготовку.

В рассматриваемом деле суд отметил: «обороняющийся имел специальную физическую и военную подготовку, тем самым имел реальную возможность обезоружить нападавшего после того как тот упал на землю, тем самым прекратить противоправные действия с его стороны». Однако обороняющийся предпринял меры, явно выходящие за пределы необходимой обороны, тем самым причинил тяжкий вред здоровью нападавшего при превышении пределов необходимой обороны [34].

Так, подсудимый Шматов С.А. совершил преступление небольшой тяжести, а именно, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, при следующих обстоятельствах: «17.08.2020 г. в вечернее время, между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Шматовым С.А. и компанией ранее ему знакомых лиц, среди которых находился К.А.А., на почве возникших личных неприязненных отношений, произошел словесный конфликт. Словесный конфликт перерос в драку, в ходе которой Шматову С.А. около дома были причинены телесные повреждения. В тот же вечер 17.08.2020 г., примерно в период времени с 23 часов 00 минут до 00 часов 34 минут 18.08.2020 г., когда Шматов С.А. вновь находился рядом с домом, к нему с целью причинения телесных повреждений подошли К.А.А. и неустановленное в ходе расследования уголовного дела лицо. Они вели себя агрессивно и вновь начали умышленно наносить Шматову С.А, повалив его на землю, множественные удары руками и ногами по голове и различным частям тела, причиняя ему физическую боль в области ранее причиненных ими травматических повреждений. Таким образом, К.А.А. и неустановленное лицо совершали в отношении Шматова С.А. посягательство, сопряженное с насилием не опасным для жизни и здоровья последнего. «В ходе избияния Шматова С.А., последний нанес К.А.А. не менее 2 ударов кулаками в область лица, причинив ему телесные повреждения в области травматического воздействия. Далее Шматов С.А., находясь в состоянии необходимой обороны, возникшей в результате противоправного поведения К.А.А. и

неустановленного в ходе расследования лица, объективно оценив степень и характер опасности посягательства, не представляющих угрозу для его жизни и здоровья, принял решение пресечь указанные действия К.А.А. и неустановленного лица способом, явно не соответствующим характеру и опасности совершаемого в отношении него посягательства, а именно, посредством причинения К.А.А. тяжкого вреда здоровью, используя для этого в качестве оружия для причинения телесных повреждений неустановленный предмет, конструктивно похожий на палку» [64].

В то же время следует заметить, что с одной стороны более детальный подход к определению отдельных элементов необходимой обороны является верным (необходимо формировать единую судебную практику), с другой стороны, появление новых терминов может создать ситуацию, при которой обстоятельства дела будут истолковываться неверно, искажаться (намеренно или в силу ненадлежащей квалификации должностного лица). Кроме того, следует отметить, что в приведенном выше случаи из адвокатской практики, суд, скорее всего, истолковал все верно. Вместе с тем на практике могут возникнуть менее очевидные ситуации. Смоделируем ситуацию: в конфликте участвует не три-четыре человека, а два (нападающий и защищающийся). Между ними произошла словесная перепалка, после которой одно лицо напало на другое, при этом, обороняющийся, в ходе нападения осознал физическое превосходство нападавшего (в силу наличия более высокого уровня атлетизма, более молодого возраста и прочее). Между тем в ходе драки случается так, что у защищающегося получается уронить нападавшего на землю. Здесь, в стрессовой ситуации, первый добивает последнего ударом ноги. Надо принять во внимание, что у защищавшегося могли быть все основания полагать, что, если нападающий встанет с земли, ему самому причинят серьезный ущерб. В этой связи, в данной ситуации вывод о явном несоответствии характеру и опасности посягательства будет уже более спорным.

Исходя из требований закона: «для установления наличия (отсутствия) превышения пределов необходимой обороны нужно определить, насколько ответные действия обороняющегося лица были адекватны характеру и опасности посягательства».

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 констатируется, что уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

В ходе оборонительных действий человек не должен умышленно причинять вред, то есть действовать осознанно, намеренно, причиняя тяжкие последствия без необходимых (для предотвращения вреда себя) тому действий.

В этом же п. 11 Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на то, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, если по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

При квалификации превышения пределов необходимой обороны необходимо исключить другие основания признания правомерного причинения вреда, указанные в комментируемой статье, а именно:

- при отсутствии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

- при отсутствии неожиданности посягательства, не позволяющей обороняющемуся лицу объективно оценить степень и характер опасности посягательства.

Неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью не образует ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Если не было умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, то не может быть и ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В случае превышения пределов необходимой обороны, действия обороняющегося признаются общественно опасными и должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ – ст. 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и ст. 114 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении необходимой обороны) УК РФ. При этом умышленное причинение лёгкого вреда здоровью или побоев (ст. 115 и 116 УК РФ) при отражении нападения, даже и с превышением пределов необходимости, уголовной ответственности не влечет [14].

Представляют интерес предложения ряда авторов, говорящих о необходимости исключения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, из категории убийств и переименовании в «причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны» [41, с. 105].

Видится, что такой шаг был бы положен в основу законодательного разграничения комментируемого преступления и простого убийства.

«Существенную роль играют орудия защиты и способ их использования: не должно быть резкого несоответствия между орудиями нападения и орудиями защиты; необходимо выяснить, случайно ли они оказались в руках обороняющегося или были приготовлены заранее; относятся ли эти предметы к оружию либо к хозяйственно-бытовым предметам» [58, с. 171-172].

Не без оснований в литературе высказываются относительно закрепления в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 № 19

типичных случаев, при которых обороняющееся лицо, не задумываясь, может причинить: «При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует отразить следующее: «Признается правомерным причинение любого вреда посягающему при защите от посягательства, угрожающего жизни или здоровью обороняющегося или других лиц, например, от покушения на убийство или причинение вреда здоровью, грабежа, разбоя, изнасилования, насильственных действий сексуального характера и т. д.» [35, с. 116].

Следует заключить, что под превышением пределов необходимой обороны понимаются: «такие действия, когда оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть».

При этом чрезмерность для обороняющегося и для других присутствующих лиц является существенной и очевидно не соразмерной.

При превышении пределов необходимой обороны наступает ответственность, предусмотренная ст.ст. 114, 108 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Между тем судам надлежит оценивать все обстоятельства произошедшего. Для квалификации действий лица по вышеуказанным статьям необходимо установить интеллектуальный и волевой моменты.

Таким образом, суд должен установить, что лицо умышленно, осознавая противоправный характер своих оборонительных действий, применил их в

ситуации, когда их использование в таком объеме было лишено смысла. Изложенное должно быть выбором лица.

Здесь следует установить, не были ли вызваны чрезмерные действия лица тем, что у него назревает конфликт с несколькими лицами, которые могут находиться в состоянии алкогольного опьянения, с оружием и прочее. Кроме того, лицо может находиться в темное время суток в другом городе и не осознавать объективно назревшую опасность.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо следует отграничивать от простого убийства.

В настоящее время отмечается тенденция превалирования судебных решений в сторону квалификации действий лица по ст. 105 УК РФ.

Критерием разграничения таких преступлений выступает цель, присущая составу преступления, предусмотренному ст. 108 УК РФ, а именно совершение оборонительных действий для предотвращения угрозы общественной опасности.

В случае же простого убийства речь может идти о мотиве преступления – из хулиганских побуждений, что не может быть применено к убийству, совершенному при превышении пределов необходимой обороны.

В то же время речь идет о конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, где приоритет должен оставить за последней, то есть ст.ст. 114 и 108 УК РФ.

3.2 Мнимая оборона в уголовном праве: понятие, квалификация и последствия

Мнимая оборона – это ситуация, при которой лицо ошибочно полагает, что подвергается общественно опасному посягательству, и совершает действия, направленные на защиту от этого мнимого посягательства. В отличие от необходимой обороны, которая предполагает реальное наличие

опасности, мнимая оборона возникает в условиях, когда опасность отсутствует или была неправильно оценена.

Отражающей суть мнимой обороны представляется характеристика А.Н. Попова, определившего данный уголовно-правовой институт как защиту от несуществующего посягательства [46, с. 116].

Так, Дубровин В.Н. находясь в состоянии алкогольного опьянения, вооружившись ножом, нанес им Б. не менее одного удара в область шеи, где расположены жизненноважные органы человека, причинив в результате своих умышленных преступных действий Б. телесные повреждения в виде колото-резанного ранения, относящегося к тяжкому вреду здоровью, как опасного для жизни и состоящего в прямой причинной связи со смертью потерпевшего. В результате вышеуказанных умышленных преступных действий Дубровина В.Н., Б. скончался на месте происшествия. в судебном заседании подсудимые не согласился с предъявленным обвинением и сказал, что он действовал в состоянии необходимой обороны. Судом было установлено, что конфликт между Дубровиным и А., возникший 19 января 2018 года, был исчерпан, 20 января 2018 года они помирились, имея намерение дальнейшего совместного распития спиртных напитков, за которыми отправился В. Потерпевший Б. с Дубровиным остались ожидать его на кухне. А. молча стоял у стола с ножом в руке, которая была опущена вниз, махал ею вдоль своего тела, каких-либо действий, свидетельствующих о его намерении применить насилие в отношении подсудимого, представлявшее реальную угрозу жизни и здоровью Дубровина не совершал, ножом Дубровину не угрожал, ножом на него не замахивался, не высказывал угрозы применения насилия, при этом, услышав шум за дверью, отвернулся от подсудимого к двери, что являлось очевидным для подсудимого и свидетельствует об отсутствии реального общественного посягательства. Вместе с тем Дубровин ошибочно 55 предположил наличие такого посягательства, что явилось поводом к совершению преступления, а потому, имеет место состояние мнимой обороны и в действиях Дубровина отсутствует состояние необходимой обороны [47].

Автор С.Ф. Милуков отмечает: «к мнимой обороне следует относить ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь, признак своевременности. К мнимой обороне исследователь относит так называемую запоздалую оборону (причинение вреда посягающему в тот момент, когда посягательство уже фактически завершено)» [32, с. 21].

По мнению А.М. Выштаклюк мнимая оборона представляет собой частный случай ошибки в уголовном праве. При этом речь идет не о юридической ошибке, а о фактической, то есть когда устанавливается наличие или отсутствие в объективной действительности отражаемого преступного посягательства [11, с. 32].

Мнимая оборона возникает, когда лицо, действуя в условиях фактической ошибки, считает, что защищает себя или других лиц от реальной угрозы, хотя на самом деле такая угроза отсутствует.

Мнимая оборона может быть двух видов:

- мнимая оборона при отсутствии реального посягательства. В этом случае лицо ошибочно полагает, что подвергается нападению, хотя никакой опасности на самом деле нет;
- мнимая оборона при ошибочной оценке характера посягательства. Здесь лицо правильно определяет наличие посягательства, но ошибается в оценке его степени опасности, например, считает незначительное действие крайне опасным [11, с. 32].

Речь идет об ошибочности восприятия лицом фактических обстоятельств происходящего, относящихся к наличию фактов, исключающих преступность деяния.

Также условием правомерности защиты от общественно опасного посягательства является наличность, означающая что последнее должно уже начаться или по обстоятельствам ситуации следовало, что оно должно было начаться.

В основном уголовное право регулирует объективные ситуации, потому как оно не способно контролировать то, что происходит в сознании человека.

Тогда как в рассуждении о мнимой обороне речь идет о иррациональном, не поддающемся логике обстоятельстве. Так и с семантической точки зрения «мнимый» означает «воображаемый, несуществующий, кажущийся, фальшивый, поддельный, ненастоящий, ложный» [73, с. 1078].

При этом о мнимой обороне говорят при наличии такого признака или его отсутствии, то есть речь идет о случаях, когда «при отсутствии реального и наличного общественно опасного посягательства лицо ошибочно воспринимает сложившуюся ситуацию как наличие общественно опасного посягательства» [67, с. 161].

В то же время о превышении необходимой обороны можно говорить только с точки зрения действий, не соответствующих характеру и опасности посягательства, которые совершены умышленно. «Вместе с тем в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны. Когда обороняющееся лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, его действия подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности» [67, с. 161].

Таким образом, мнимая необходимая оборона возникает при неверной оценке обороняющимся:

- реальности посягательства,
- общественной опасности посягательства.

Правовые последствия мнимой обороны зависят от того, была ли ошибка лица добросовестной или недобросовестной:

- добросовестная ошибка. Если лицо добросовестно заблуждалось относительно наличия или характера посягательства, то его действия могут быть признаны невиновными. В таком случае лицо не подлежит уголовной ответственности, так как оно действовало в условиях фактической ошибки, исключаящей умысел;
- недобросовестная ошибка. Если лицо могло и должно было осознавать, что опасность отсутствует или была незначительной, но проявило небрежность или легкомыслие, то его действия могут быть квалифицированы как преступление, совершенное по неосторожности.

Так, например, Е.А. Русскевич предлагает установить: «в УК РФ статью о мнимой обороне, в которой указать, что лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при мнимой обороне, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения» [57, с. 9].

Наличие состояния мнимой обороны на практике признано и одной из высших судебных инстанций – Верховным Судом Российской Федерации, который в п. 16 своего Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 (далее – ППВС РФ № 19) указал, что судам необходимо различать состояние данного вида необходимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Квалификация мнимой обороны на практике вызывает значительные сложности, связанные с необходимостью установления субъективного восприятия лица и оценки его действий в контексте конкретной ситуации. Основные проблемы включают:

- установление добросовестности ошибки. Суды должны определить, могло ли лицо в конкретной ситуации правильно оценить обстановку или его ошибка была обусловлена объективными обстоятельствами (например, темнота, стресс, неожиданность ситуации);
- разграничение мнимой обороны и необходимой обороны. В некоторых случаях бывает сложно отличить мнимую оборону от необходимой, особенно если посягательство было реальным, но его опасность была переоценена;
- оценка степени причиненного вреда. Даже если ошибка была добросовестной, суды должны учитывать, насколько серьезный вред был причинен, и могло ли лицо предотвратить этот вред при более внимательном отношении к ситуации.

Таким образом, о мнимой обороне можно говорить тогда, когда посягательства в реальности не существовало и обстоятельства не давали лицу никаких оснований полагать, что оно происходит.

Институт мнимой обороны подчеркивает важность субъективного восприятия лица при оценке его действий. Он позволяет учитывать человеческий фактор, такие как страх, стресс или неожиданность, которые могут повлиять на поведение человека в экстремальной ситуации. В то же время этот институт требует тщательного анализа обстоятельств дела, чтобы избежать как необоснованного привлечения к ответственности, так и злоупотреблений правом на защиту.

Мнимая оборона представляет собой сложный правовой институт, который требует учета как объективных обстоятельств, так и субъективного восприятия лица. Правильная квалификация мнимой обороны имеет важное значение для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Суды и правоохранительные органы должны тщательно анализировать каждую ситуацию, чтобы определить, была ли ошибка добросовестной, и учесть все обстоятельства дела.

3.3 Гарантии прав граждан на возмещение вреда, причиненного при нарушении условий правомерности необходимой обороны

Одним из условий правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, является требование о том, чтобы защита не превышала пределов необходимой обороны. Здесь как подмечает А.Н. Попов: «Факт совершения нападения не делает нападающего совершенно бесправным. Как ни парадоксально, но установление пределов необходимой обороны является своеобразной гарантией прав нападающего от нарушений, не оправдываемых необходимостью отражения нападения» [46, с. 48]. Остается не решенным вопрос о том, какой вред с точки зрения ст. 37 УК РФ может быть причинен: физический или иной другой вред. В этой связи, представляется необходимым корректировка действующей нормы о необходимой обороне или же разъяснение данного вопроса в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В Уголовном кодексе РФ может быть предусмотрено следующее положение: «необходимая оборона – это причинение лицу, совершающему общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, любого по характеру и объему вреда с целью предотвращения или пресечения посягательства, если при этом не происходит превышения пределов необходимой обороны» [41, с.14]». Тогда как, видится, такой вред может быть любым. Следует согласиться с позицией о том, что такой вред нельзя ограничивать только физическим, «потому что слишком велико разнообразие жизненных ситуаций, при которых возникает право на необходимую оборону» [46, с. 41]. Можно говорить о ситуациях, когда посягательство может быть пресечено только при уничтожении или повреждении имущества. «Например, некто пытается наехать автомобилем на прохожего, а сидящий рядом пассажир резким движением руля предотвращает наезд на прохожего, направляя автомобиль в бетонную стену. Повреждение автомобиля в этом случае будет совершено в состоянии необходимой обороны. Представляется, что действия пассажира, направленные на

предотвращение наезда на пешехода, должны признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны и в случае неумышленных действий со стороны водителя» [46, с. 41]. «По данным выборочных социологических исследований, чаще всего при необходимой обороне посягающему причиняется вред здоровью, хотя встречаются и случаи лишения свободы, повреждения имущества и т. д.» [28, с. 457]. В силу положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Вместе с тем, как предусмотрено ст. 1066 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы.

Рассмотрим действие этой нормы на конкретном примере.

Л. обратился в суд с иском к К. о компенсации морального вреда, указав в обоснование, что вследствие произошедшего с К. конфликта получил телесные повреждения. К., в свою очередь, обратился к Л. с встречным иском, в котором просил возместить ему моральный вред, причиненный беспричинным нанесением ему побоев Л. В ходе рассмотрения дела судом установлено, что Л. первым напал на К., угрожал убить, а последний оборонялся и причинил телесные повреждения Л. в состоянии необходимой обороны, ее пределы не превышены. Решением Советского районного суда г. Орска Л. отказано в удовлетворении исковых требований, тогда как встречные исковые требования К. удовлетворены. Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда оставила решение суда первой инстанции в силе, отклонив доводы апелляционной жалобы Л. [37]. Разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется

судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ) [43].

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (статья 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда.

Для возмещения вреда, причиненного превышением пределов необходимой обороны, подается соответствующее исковое заявление по правилам гражданского судопроизводства.

Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (статья 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда». Тем самым Пленум признал: «с одной стороны, что при необходимой обороне может быть причинен не только физический, но и материальный вред.

С другой стороны, возмещение вреда, причиненного при пресечении или предотвращении общественно опасного деяния, увязывается с обстоятельствами его причинения. В рамках необходимой обороны или при превышении ее пределов. В первом случае он возмещению не подлежит, а во втором – подлежит возмещению на общих основаниях» [79].

Таким образом, вред, причиненный в результате превышения пределов необходимой обороны, подлежит на общих основаниях.

В настоящее время необходимо внести в действующее законодательство изменения, из которых будет определенно явствовать о причинении не только физического, но и иного вреда, включая имущественного.

Заключение

Институт необходимой обороны берет свое начало еще со времен Древней Руси. Тогда еще в условиях формирования общности людей, торговли и других основных направлений жизнедеятельности принципиальным было определение общих основ существования людей. Здесь появляются акты, в которых в примитивном виде можно наблюдать зачатки существующего сегодня уголовно-правового института необходимой обороны. На первых этапах, а именно в период Древней Руси речь об обороне говорится через призму защиты имущественных прав человека.

В последующем общество развивается, а с ним и право, как социальный регулятор, где возникает потребность переосмысления, в том числе вопросов самообороны. Последняя рассматривается уже с позиции личного аспекта, защиты своей жизни и здоровья от неправомерного посягательства.

Если на ранних этапах необходимая оборона напоминает самоуправство, то в дальнейшем для признания законным причинение смерти другому лицу следствию защиты, требуется оценка суда. В праве возникают такие критерия как «условия», «меры» и прочее.

С точки зрения Основного закона право на необходимую оборону представляет собой естественное неотъемлемое право каждого человека. Так же реализацию права на необходимую оборону обеспечивает отраслевое законодательство.

При этом уголовно-правовой институт необходимой обороны совершенствуется, как следствие, можно наблюдать дополнительные разъяснения отдельных аспектов нападения и защиты при реализации данного права.

Одновременно с этим создана ситуация, при которой граждане должны соблюсти множество условий для того, чтобы получить оценку «правомерно» на свои оборонительные действия.

В данном случае возникает двойственная ситуация. Вместе с тем, представляется, законодатель, а также правоприменители должны исходить из приоритета права обороняющегося. Совершенствование уголовно-правового института необходимой обороны должно проходить в таком ключе.

Следует заключить, что под необходимой обороной следует понимать право лица обороняться (защищать) себя и других лиц от общественно опасного посягательства.

В наше время многие люди боятся пользоваться своим правом на необходимую оборону, даже когда их жизнь или безопасность находятся под угрозой. Этот страх часто связан с неопределённостью правовых последствий и возможностью быть привлечённым к ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Законодательство многих стран предусматривает право на защиту себя и других от нападения, однако границы этой защиты часто размыты, что создаёт почву для сомнений и страха. Люди опасаются, что их действия могут быть неправильно истолкованы правоохранительными органами или судом. Например, если в ходе самообороны нападающему будет причинён серьёзный вред, обороняющийся может столкнуться с обвинениями в умышленном причинении вреда или даже убийстве. Это заставляет многих предпочитать избегать конфликтов или не реагировать активно на угрозы, даже если это ставит их в опасное положение.

Кроме того, общественное мнение и медиа часто формируют негативное восприятие самообороны, особенно если инцидент получает широкую огласку. Страх осуждения со стороны общества, а также возможные юридические издержки и длительные судебные процессы делают людей более осторожными и нерешительными.

Условия (критерии) правомерности необходимой обороны в литературе делят на две группы: те, которые относятся к нападению и отдельно на те, которые связываются с защитой от нападения (посягательств).

Необходимо добавить, что такие критерии должны быть также некими ориентирами для сотрудников правоохранительных органов и обуславливать

последовательность их действий, а именно проверки сообщения о преступлении по исследуемым фактами и проведении предварительного расследования.

Так, в первую очередь следует установить, действительно ли обстоятельства произошедшего говорят о наличии общественной опасности для обороняющегося. Здесь важно учитывать, что законодатель не требует наличия всех признаков состава преступления, а только указанного. Это же обстоятельство подтверждает факт того, что оборонительные действия могут совершаться против лиц, не обладающих признаками субъекта преступления (невменяемые и несовершеннолетние лица).

Недопустима необходимая оборона против правомерных действий должностных лиц, представителей власти, против законного задержания, изъятия оружия, выселения из квартиры на законном основании.

Здесь, наряду с правом лица на необходимую оборону говорят об обязанности защищать права, свободы и интересы лиц со стороны правоохранительных органов. Для последних в случае невыполнения ними своих обязанностей наступает уголовная ответственность.

После, необходимо ответить на вопрос, имела ли место личность нападения. Что явным образом свидетельствовало о том, что совершаются действия, которые могут причинить обороняющемуся или другому лицу существенный вред здоровью или имущественным интересам. К моменту принятия решения об оборонительных действиях нападение должно совершаться или вот-вот начаться.

Вместе с тем здесь как правило говорят и о том, что нужно принимать во внимание внезапность нападения и душевное состояние лица, подвергнутого нападению, которое должно принимать немедленное решение. Следует отметить, что на практике установление всех обстоятельств дела и выяснение данных нюансов ложиться на сотрудников правоохранительных органов. Следовательно, фактически, не смотря на попытку законодателя

каким-то образом урегулировать отдельные аспекты необходимой обороны вопрос правомерности ее будет зависеть от правоприменительной практики.

Видится, что в теории и практике необходимо рассмотреть вопрос о введении смягчающего ответственность обстоятельства, когда действия обороняющегося, хотя и не были признаны необходимой обороной, возможно, имели место превышение или некорректная оценка действий нападающего и прочее.

Данное предложение как представляется обусловлено необходимостью уравнивать положение обороняющихся, дабы мы наблюдаем множество критериев правомерности оборонительных действий, но не видим реальных инструментов защиты интересов защищаемого лица.

Наконец, должна быть установлена действительность нападения, а именно выяснить, имело ли место нападение в объективной реальности, во внешней среде, а не в представлении защищаемого.

Под превышением границ необходимой обороны понимаются такие действия, когда человек намеренно, осознавая значительную разницу между угрозой и применяемыми методами защиты, наносит вред или убивает нападающего без реальной необходимости.

При этом чрезмерность, существенная разница оборонительных действий как для обороняющегося, так и для других присутствующих лиц является существенной и очевидно не соразмерной.

При превышении пределов необходимой обороны наступает ответственность, предусмотренная ст.ст. 114, 108 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Между тем судам надлежит оценивать все обстоятельства произошедшего. Для квалификации действий лица по вышеуказанным статьям необходимо установить интеллектуальный и волевой моменты.

Таким образом, суд должен установить, что лицо умышленно, осознавая противоправный характер своих оборонительных действий, применил их в

ситуации, когда их использование в таком объеме было лишено смысла. Изложенное должно быть выбором лица.

Здесь следует установить, не были ли вызваны чрезмерные действия лица тем, что у него назревает конфликт с несколькими лицами, которые могут находиться в состоянии алкогольного опьянения, с оружием, в темное время суток и в другом городе.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо следует отграничивать от простого убийства. В настоящее время отмечается тенденция превалирования судебных решений в сторону квалификации действий лица по ст. 105 УК РФ.

Критерием разграничения таких преступлений выступает цель, присущая составу преступления, предусмотренному ст. 108 УК РФ, а именно совершение оборонительных действий для предотвращения угрозы общественной опасности.

В случае же простого убийства речь может идти о мотиве преступления – из хулиганских побуждений, что не может быть применено к убийству, совершенному при превышении пределов необходимой обороны.

В то же время речь идет о конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, где приоритет должен оставить за последней, то есть ст.ст. 114 и 108 УК РФ.

Мнимая оборона может быть двух видов:

- мнимая оборона при отсутствии реального посягательства. В этом случае лицо ошибочно полагает, что подвергается нападению, хотя никакой опасности на самом деле нет;
- мнимая оборона при ошибочной оценке характера посягательства. Здесь лицо правильно определяет наличие посягательства, но ошибается в оценке его степени опасности, например, считает незначительное действие крайне опасным [11, с. 32].

Таким образом, вред, причиненный в результате превышения пределов необходимой обороны, подлежит на общих основаниях.

Предложения по изменению нормативной базы:

- отсутствие регулирования законодательством состояния мнимой необходимой обороны;
- множественность условий, для признания правомерности необходимой обороны, что создает двойственную ситуацию;
- рассмотреть возможность введения на законодательном уровне смягчающего ответственность обстоятельства, когда действия обороняющегося, хотя и не были признаны необходимой обороной, возможно, имели место превышение или некорректная оценка действий нападающего и прочее;
- так же следует рассмотреть возможность изменения законодательства о необходимой обороне, в пользу того, что не только необходимая оборона может применяться не только к физическому вреду, но и имущественному;
- внести четкие критерии оценки соразмерности обороны нападающему. Хотя Пленум ВС РФ в постановлении № 11 от 31 мая 2022 года указал, что не требуется точного соответствия между средствами нападения и защиты, четких критериев «допустимого» уровня силы по-прежнему нет;
- закрепить право на необходимую оборону не только для защиты себя, но и для защиты других лиц, особенно в случаях, когда нападающий представляет угрозу для жизни или здоровья окружающих;
- ввести презумпцию правомерности действий обороняющегося, если нападение было реальным и очевидным. Бремя доказывания противоправности обороны должно лежать на обвинении;
- учитывать психологическое состояние человека в момент нападения (стресс, страх, шок) при оценке его действий. Это может помочь избежать несправедливых обвинений в превышении пределов

обороны. Для этого следует ввести обязательное участие независимых экспертов (психологов, криминалистов) при расследовании случаев необходимой обороны для более объективной оценки ситуации;

- ввести нормы, защищающие обороняющегося от ситуаций, когда нападающий искусственно создает провокацию с целью последующего обвинения жертвы в превышении пределов обороны;
- разработать программы информирования граждан о их правах в рамках необходимой обороны, а также о том, как действовать в экстремальных ситуациях, чтобы минимизировать риски для себя и окружающих;
- разработать отдельные нормы для случаев обороны в домашних условиях (например, при проникновении в жилище), на улице или в общественных местах, учитывая специфику каждой ситуации. Хотя Пленум ВС РФ в постановлении № 11 от 31 мая 2022 года указал на разрешение защиты против посягательств, не связанных с насилием, но правомерность причинения тяжкого вреда или смерти для защиты имущества признается только при угрозе жизни, что оставляет владельцев беззащитными в ситуации, когда собственник не может точно оценить, вооружен ли преступник;
- ввести механизмы, предотвращающие затягивание расследований и необоснованное уголовное преследование лиц, действовавших в рамках необходимой обороны.

В настоящее время необходимо внести в действующее законодательство изменения, из которых будет определено явствовать о причинении не только физического, но и иного вреда, включая имущественного.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алишаева П.К. Проблемы расширения прав, обороняющихся на защиту от общественно-опасных посягательств в конструкции ст. 37 УК РФ 1996 г // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 172-174.
2. Анашкин Г.З., Бородин С.В., Гальперин И. М., Загородников Н.И. и др. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред.: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. – Москва: Наука, 1987. 276 с.
3. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : автореф. дис. .. канд. юрид. наук. Томск, 2004 С. 200.
4. Бабурин В.В., Черемнова Н.А. Значение положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 для действий сотрудников органов внутренних дел в состоянии необходимой обороны // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28) С. 42-51.
5. Бахтеева Е.И. Превышение пределов необходимой обороны: Проблемы квалификации: Дис....канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 33-34.
6. Берестовой А.Н. Реализация права граждан на необходимую оборону (историко-правовой и психолого-юридический аспекты) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2 (65). С. 10-14.
7. Богданова Е.П. Историко-правовое развитие института самозащиты в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 1. С. 125-131.
8. Волкова Е., Текеев Р. Условия правомерности необходимой обороны по отношению к противоправному посягательству // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 42-3. С. 45-47.

9. Вопросы оценки деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны [Электронный ресурс] : Управление МВД России по Ярославской области. URL: <https://clck.ru/39M4ML> (дата обращения: 10.03.2024).

10. Все новости региона Ивановской области [Электронный ресурс] : <https://www.ivanovonews.ru/reports/1342822/> (дата обращения: 08.03.2024).

11. Выштакалюк А.М. Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6. С. 30-34.

12. Гайков В.Т., Косарев А.В. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, и их классификация // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № 3. С. 77-79.

13. Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. 2016. С. 36-50.

14. Главное организационно-аналитическое управление правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 (электронный ресурс): // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/> (дата обращения: 10.03.2024).

15. Дуюнов, В.К. Квалификация преступлений : законодательство, теория, судебная практика : монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебущкин. – 2-е изд. М.: Риор : Инфра-М, 2018. 383 с.

16. Елагин В.С. Договоры русских с греками X века: Учебное пособие. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. 42 с.

17. Зайченко А.Б. Взгляды Петра I власть и закон // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М.: Изд-во ИГиП АН СССР. 1982. С. 103-109.

18. Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. – Иркутск, 1996. 126 с.

19. Зими́на Е.А., Семенов С.А. Условия правомерности необходимой обороны // StudNet. 2022. № 3. С. 1635-1643.

20. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 463 с.
21. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону / Под ред.: Ной И.С. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 1972. 163 с.
22. Комарова В.А. Проблемы и перспективы развития института необходимой обороны в РФ. URL : Сайт РАНХиГС: <http://www.ranepa.ru/>.
23. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Предисл.: Цориев А. М.: Остожье, 1996. 112 с.
24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024).
25. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012. 348 с.
26. Курова О.Ю., Ключков А.Е. К вопросу об институте необходимой обороны // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 1 (59). С. 69-72.
27. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 481.
28. Курс уголовного права. Общая часть. В 2 т. Т. 1. Учение о преступлении. Учеб. для юрид. вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 457.
29. Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 100-108.

30. Матвеева Е.В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ // Символ науки. 2019. № 9. С. 72-74.

31. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Особенности эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право 2019. № 1. С. 24-29.

32. Милуков С.Ф. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт-М, 2005. С. 558.

33. Михайлов В.И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. И УК РСФСР 1922 г // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 117-131.

34. Необходимая оборона и профессиональные навыки. На что обращают суды? [Электронный ресурс] : Сайт Новосибирского адвоката Спиридонова М.В. URL: clck.ru/39fWXZ (дата обращения: 24.03.2024).

35. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 111-117.

36. Обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [Электронный ресурс] : Советский районный суд г. Воронежа. URL: https://sovetsky.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=613 (дата обращения: 28.03.2024).

37. О возмещении вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны [Электронный ресурс] : Прокуратура Оренбургской области. URL: clck.ru/39fJoB (дата обращения: 22.03.2024).

38. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность : монография. СПб., 2003. С. 73.

39. Официальный сайт российского информационного агентства [Электронный ресурс] : Законодательство о необходимой обороне в России. История и статистика. URL: <https://tass.ru/info/14780957> (дата обращения: 10.03.2024).

40. Павлов К.С. К вопросу о соответствии защиты, характеру и степени опасности посягательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 295-298.

41. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 267 с.

42. Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С.16.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Консультант плюс: справочно-правовая система (не действует).

44. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (не действует) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : Глава V. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

46. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны : учебное пособие / А. Н. Попов. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 127 с.

47. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 05.10.2018 по делу № 1-274/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qacG5njDCfgk/> (дата обращения : 07.12.2020).

48. Приговор по делу Асанова В.Н. от 9 июня 2010 г. Заволжского районного суда г. Ярославля.

49. Приговор № 1-408/2023 от 18 сентября 2023 г. по делу № 1-408/2023 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: clck.ru/39kyd8 (дата обращения: 27.03.2024).

50. Приговор № 22-4120/2021 от 28 июля 2021 г. по делу № 22-4120/2021 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: clck.ru/39kzgb (дата обращения: 26.03.2024).

51. Приговор № 1-40/2019 1-807/2018 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-40/2019 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: clck.ru/39WoNA (дата обращения: 18.03.2024).

52. Приговор № 1-237/2016 1-33/2017 от 5 июня 2017 г. по делу № 1-237/2016 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. URL: clck.ru/39Wохр (дата обращения: 18.03.2024).

53. Рабаданов А.С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне и задержании преступников в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 168 с.

54. Рамазанов Р.Г. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 140-144.

55. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.

56. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 г., Казань. [Электронный ресурс] URL: <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/> (дата обращения: 18 декабря 2014).

57. Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.

58. Савельев И.И. Превышение пределов необходимой обороны // Символ науки. 2016. № 5-3. С. 170-172.

59. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 - 1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. М.: Госюриздат, 1953. 463 с.

60. Свирина Д.А. К вопросу о понятии необходимой обороны и её социально-правовой природе // Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). С. 75-78.

61. Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 151-154.

62. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] : Земской Собор 1649 года. URL: <https://www.rulit.me/books/sobornoe-ulozhenie-1649-goda-read-13246-19.html?ysclid=lrq1aa4cp1840207369> (дата обращения: 23.01.2024).

63. Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 18-21.

64. Справка по результатам изучения судебной практики по уголовным делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни [Электронный ресурс] : Советский районный суд г. Воронежа. URL: https://sovetsky.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=613 (дата обращения: 28.03.2024).

65. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] : Перевод В.Б. Цыганова. URL: https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf?ysclid=lrq24wpoi0191682575 (дата обращения: 23.01.2024).

66. Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. По изданию 1902 года, С.-Пб. [Электронный ресурс] URL: <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/> (дата обращения: 19 января 2024).

67. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2022. 752 с.

68. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / И.В Алёшина и др.; под ред. А.И. Плотников. Оренбург: Университет, 2016. 442 с.

69. Уголовное судопроизводство Сайт судебной статистики РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.api-пресс.рф>.

70. Уголовный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

71. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1962 г. [Электронный ресурс]: Консорциум кодекс.
URL:<https://docs.cntd.ru/document/901757374?ysclid=lspngxn4qf648223089>
(дата обращения: 17.02.2024).

72. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] : Бакалаврская «Юриспруденция. URL:
https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/14_ugol_kodeks?ysclid=lsprfipgm8238939862 (дата обращения: 17.02.2024).

73. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.

74. Учитель С.Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. 177 с.

75. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

76. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система. (Дата обращения 26.03.2024 г.).

77. Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М., 2006. 28 с.

78. Шарапов Р.Д. О формализации предела допустимой защиты при необходимой обороне: М-лы регион. науч.-практич. конференции: Уголовное право на рубеже тысячелетий. Тюмень, 2008. С. 57-60.

79. [Электронный ресурс] / «РосПравосудие» – судебная практика. – Режим доступа <https://rospravosudie.com>, свободный. (Дата обращения 26.03.2024 г.).

80. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М., 1961. 144 с.

81. Brody D.C., Acker J.R. Criminal Law. Burlington, 2016. 234 p.

82. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 22.03.2025).

83. Consolidated Laws of New York's Penal code. URL: <http://ypdcrime.com/penal.law/> (дата обращения: 22.03.2025).

84. The Swedish Criminal Code (Updated 25 February 2021) SFS 1962:700 Brottsbalken. URL: <https://www.government.se/governmentpolicy/judicial-system/the-swedish-criminal-code/> (дата обращения: 22.03.2025).

85. French Penal Code of 1810. URL: https://www.legislationline.org/download/id/3316/file/France_Criminal%20Code%20updated%20on%2012-10-2005.pdf (дата обращения: 22.03.2025).